

ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ

НАСТЯ ЛЮБИМКА

ЗАКЛИНАТЕЛЬНИЦА
ДУХОВ

Академия Света и Тьмы

Волшебная академия (АСТ)

Настя Любимка

**Академия света и тьмы.
Заклинательница духов**

«АСТ»

2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Любимка Н.

Академия света и тьмы. Заклинательница духов / Н. Любимка —
«АСТ», 2018 — (Волшебная академия (АСТ))

ISBN 978-5-17-110478-8

Неладное творится в Академии Света и Тьмы. Задача по уничтожению особо опасного духа ложится на хрупкие плечи адептки Миры Ночной. Задача, справиться с которой под силу только Королевскому отряду карателей. Почему же тогда на задание из черного списка отправили неопытную ученицу? Ответ на этот вопрос желает получить Мира.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-110478-8

© Любимка Н., 2018
© АСТ, 2018

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	13
Глава третья	19
Глава четвертая	24
Глава пятая	31
Глава шестая	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Настя Любимка
Заклинательница духов.
Академия Света и Тьмы
Роман

© Н. Любимка, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Глава первая

«На берегу бушующего моря, продрогшая и промокшая насквозь, стояла молодая женщина. Ей не мешала непогода, казалось, она радуется набегаящим волнам, разрезающим берег, и черным тучам, нависшим над головой. Ее полубезумная улыбка не сходила с лица, приковывая взгляд случайных прохожих. Полные боли глаза женщины казались огромными на бледном исхудалом лице. Глаза цвета июльского неба, они манили, звали и в то же время отталкивали. Кто она? Что делает здесь? Ответа не будет. Местная легенда – женщина с хрустальными глазами, женщина, приходящая к морю в самую бурю, – Леди Ниэль», – память услужливо подсунула строчки из моего любимого предания.

Думала ли я, что однажды окажусь на том самом берегу моря города Лион, где в непогоду объявляется дух сломленной женщины? Конечно, нет! Пусть имеющийся интерес к ней как к духу заставлял трепетать мое сердце Заклинательницы, но... бегать в поисках рабочего материала – не моя стезя.

Мне всегда были близки красивые романтические истории, особенно с трагическим концом. Жизнь Леди Ниэль, несмотря на довольно избитый сюжет, прельщала мой ум и возбуждала интерес. Об этом духе я читала, когда ходила в школу Начального Волшебства и Чародейства. Предание гласит о заблудшей душе юной девушки, подвергшейся насилию во время осады города Лион. Ее жених был убит в одной из битв, она же позже полюбила того, кто стал причиной ее бед и несчастий. Спускались сумерки, девушка выходила на берег в надежде, что он вернется за ней. Никто не знает, куда впоследствии она исчезла, но через несколько лет в ненастную погоду рыбаки впервые заметили на берегу женщину, блуждающую вдоль моря. Она не причиняла вреда, скользила молчаливой тенью и так же пропадала. Она стала своеобразным знаком для рыбаков – если Леди Ниэль пришла на берег, быть беде на море.

Уже перечитывая эту легенду в более зрелом возрасте, я уверилась, что не душа блуждала, а дух! И тому на данный момент имеется подтверждение.

Два месяца назад стало известно о первых жертвах. Люди и маги, подвергшиеся нападению, были буквально выпотрошены обезумевшим духом. Их число на сегодняшний день достигло восемнадцати. Неслыханно для нашего королевства, где система защиты населения, как магическая, так и физическая, находится на высоком уровне.

Взять хотя бы меня, Миру Ночную, адептку факультета Хранителей Времени, столичной Академии Света и Тьмы. Обучаясь на пятом и шестом курсе, адепты отправляются на различные задания по профилю выбранных ими факультетов. То есть, начиная с пятого курса, меня и моих однокурсников легко могли сорвать с лекций и отправить в любой уголок нашего королевства, чтобы разобраться с восставшим духом или духами.

Что касается остальных факультетов моей академии, то они были такими: факультет Охраны Магических Существ, факультет Воинов Вечной Силы, факультет Искателей Тайных Путьей и факультет Творцов Миражей.

Мы не проходим экзаменов и жестких отборов, чтобы поступить в академию. С самого детства каждому уготована его дорога в то или иное заведение. При рождении ребенка магический фон вокруг матери и младенца искажается. В этот миг происходят удивительные вещи – новорожденному даруется волшебная сила и появляется особый знак на его теле. Именно этот знак и определяет наше направление магии. Согласно ему мы ищем подходящую школу, а после – академию. Если быть до конца откровенной, то учебных заведений моего направления множество, однако престижных всего две.

Вечные противники друг друга. Академия Света и Тьмы и Высшая Академия Небес и Хаоса.

В моей академии может обучаться любой представитель Союза Чародеев, в который входят шесть стран мира Тринион и одна страна Мира Отражений. В Высшую Академию Небес и Хаоса принимаются только дети древних и могущественных родов. Таким, как я, представителям третьей категории путь в это учебное заведение закрыт.

Не скажу, что меня это сильно огорчает, но и, естественно, не радует. Ведь именно там преподают выдающиеся маги и чародеи. Именно в стенах этой академии есть доступ к древним манускриптам и писаниям. Разумеется, ведь выпускникам Высшей Академии Небес и Хаоса суждено стать правителями, управляющими, создающими и прочими должностными лицами. Редко высокопоставленную должность доверяют низшим категориям. Но на моей памяти ни разу рабочая сила, а это четвертая категория, не главенствовала.

К третьей категории относят сирот, причем их тоже делят на несколько классов. Существует своеобразная иерархия, разделяющая третью категорию на группы. Так, я стою на вершине, мои родители погибли при выполнении государственно важного и особо опасного задания. Следовательно, я отношусь к первому классу – сироты по недосмотру властей. Государство обязано содержать нас всю жизнь. Также за нами сохраняется право на владение всеми вещами погибших родителей, будь то дом или книга, или даже медная булавка. Государство ничего не отнимет у нас, сохранив и приумножив. Конечно, обеспечивают лишь самым необходимым, без излишеств, но голодная смерть тоже не грозит. До того как мы приступим к работе, именно государство обязуется оплачивать все расходы, связанные с ведением дома, обучением и воспитанием сироты.

Ко второму классу относятся сироты по воле случая. То есть сюда относят все, что не зависело от государства – внезапная смертельная болезнь родителей или родителя, несчастный случай, к примеру в дороге. Также сюда входит насильственная смерть при условии осознания ее возможности или неизбежности, это может быть результат стихийного бедствия или поражение на не запрещенной законом дуэли. Таким детям оказывается специальная поддержка в виде содержания в одном из приютов государства до завершения полного обучения, затем забота о жизни ложится на их плечи. Однако и здесь существуют позитивные моменты. Если у родителей имелась какая-либо собственность, государство гарантированно сохранит ее и по достижении осиротевшим собственником определенного возраста выдаст все соответствующие документы на владение этой собственностью сироте.

И последним классом считаются сироты по воле родителей. Это подкидыши и дети, от которых отказались. Они также содержатся в приютах, но ни о какой собственности в их случае речи не может быть. Получив образование и покинув приют, они обязаны некоторое время работать на государство, чтобы возместить часть потраченных на их обучение средств. Их расселяют по комнатам домов Общественных районов города. Это особые улицы, где построены дома для четвертой категории и третьей категории третьего класса.

Что примечательно, четвертая категория не имеет магического дара и многие из третьей категории также его не имеют. Я скорее исключение, чем правило. Пусть мой род не является древним, но все его члены владели волшебством.

Ко второй категории относится привилегированное общество. Аристократы, в чьих жилах течет кровь древних родов. И первой категорией называются правители стран и члены их семей.

Казалось бы, зная все эти нюансы, adeпты Академии и Света и Тьмы должны преклоняться перед адептами Высшей Академии Небес и Хаоса, однако все наоборот. Нас не страшит угроза от задетых нами противоборствующих адептов в будущем. Как бы то ни было, наши выпускники практически ни в чем не уступают выпускникам Высшей Академии, за исключением отсутствия голубой крови в венах.

Пять лет моя команда, собранная со всех факультетов, пытается взять первенство на Весенних Играх, но неизменно мы вторые. К сожалению, это последний, шестой год моего обу-

чения. Последний шанс получить главный приз и возможность утереть нос «Высшим Выходкам».

Теперь, пожалуй, можно вернуться к истории Леди Ниэль. Моя специализация – заклинание духов. Это означает, что я могу управлять ими, заключив контракт. Не стоит путать мое направление с некромантским. Я не вызываю усопших, не использую темную энергию, не упокаиваю нежить с помощью заклинаний. Я – хранительница времени, своеобразный энергетический сосуд, который накапливает жизненные потоки предшествующих, настоящих и будущих существ. Сильнейшим заклинателям подвластны все материи, для них не существует границ. И многих их могущество и сила привели к гибели. Слишком размыты границы времени, слишком слаба человеческая психика, и, как следствие, заклинатель сходит с ума, а затем и умирает.

Неудивительно, что по-настоящему сильных заклинателей мало. Но и тех, что есть, хватает. Мне нравится мое направление, я восхищаюсь каждой дарованной мне крупинкой знаний. Миров множество, но грань времени для всех едина.

Вернемся к моему заданию, городу Лион и его тайне, которую мне предстоит выяснить.

Мне необходимо узнать причины, побудившие дух на убийства, а также установить действительную причастность женщины с хрустальными глазами к происходящим душегубствам. Если она виновата, то я обязана уничтожить ее дух. Собственно, именно для этого я и прибыла в Лион.

– Мира, я кушать хочу, – жалобно раздалось над ухом.

– Лил, ты только о еде и можешь думать, – отмахнулась от назойливой зверушки я.

На плече скорбно вздохнули. Это был мой помощник Лил, магический зверек, он выглядит как маленький котенок ярко-желтого цвета, но при необходимости может изменять форму, увеличиваясь в размере и отращивая крылья.

Скорбный вздох на плече повторился, но я упрямо продолжала сидеть на песке в трех метрах от моря.

Знаю я его «кушать хочу». Кушать ему хочется всегда, вне зависимости от времени и места. Ежеминутно, нет, каждую секунду, этому прожоре требуется что-то жевать. Но так дело не пойдет, если он еще хоть на килограмм потолстеет, верну туда, где взяла.

– Мира, ну не появится она тут, – вдруг заявил Лил.

– Почему? – удивленно спросила я, снимая зверьку с плеча.

Ведь мой кулон вел именно в это место. Здесь самая большая активность потусторонней энергии. Конечно, это может означать не только то, что здесь находится нужный мне дух, но и то, что в этом месте погибло очень много народа.

– Я чувствую смерть, – просто ответил Лил. – Метрах в десяти от нас.

– А раньше сказать не мог? – вскакивая с насиженного места, прошипела я.

Нет, ну и я тоже хороша. Замечталась, видите ли! А ведь и я чую смерть совсем рядом с нами!

– Трансформация, – выкрикнул Лил.

Из маленького котенка в небо устремился столп света. На глазах магическое существо постепенно увеличивалось, меняя цвет шерсти и обретая крылья. Теперь вместо желтого котейки позади меня стоял гигантский кот с красными крыльями за спиной.

– Ты меня иногда пугаешь, – выдохнула я, – вперед, Лил.

У меня не было страха за жителей Лиона, которые могли упасть в обморок от созерцания моей зверушки. Берег был пуст. Глава города еще три дня назад запретил всем местным приходить на песчаный пляж. И пусть тот не был огорожен, но заплатить штраф в размере трех тысяч золотых и получить десять плетей не желал никто.

Первым в центре скопления враждебной энергии оказался Лил, за что и пострадал – энергетическая волна отбросила его в море.

– Призыв Мастера Гор, – сжимая в ладони кулон, прошептала я.

Сейчас следовало действовать быстро, и было бы ошибкой смотреть, все ли в порядке с моим другом.

Кулон знакомо нагрелся, и я ослабила хватку, позволяя украшению взмыться на уровень моего лица. Сверкнула ярко-алая вспышка из недр конусовидного камня, в воздухе застыла цифра контракта, конкретно для этого духа – единица. Я заключила с ним контракт во время первой практики. Мастер Гор – это дух гор.

Почему я призывала именно его? Что-то подсказывало мне, что понадобится помощь стихий, а конкретно – земли.

– Заклинательница, – раздалось откуда-то сверху, – убью.

– Не выйдет, – констатировала я из-за созданной Мастером Гор стены, которая отразила враждебную энергию, направленную на меня.

– Мира, – позвал седовласый и длиннородый старец – именно такой облик принимает дух гор.

– Она одержима. Печать восьмого уровня, – воздвигая все новые стены, сообщил мой старичок.

Вот это я попала! Мало того что дух одержим, так на нем еще и печать. Да не абы какая, а высшего порядка! Не меня сюда направлять стоило! Думай, Мира, думай.

Печать – это заклинание, наложенное темным магом для подчинения сильного духа. Сильными духами считаются такие, которые при жизни имели высокую степень магического дара. Так что же получается, для порабощения леди Ниэль потребовалась печать восьмого уровня? Это насколько сильным магом она при жизни была? Нет, все-таки врут легенды, там ни слова о магии не было.

Вопрос в другом, кому и, главное, зачем потребовалась женщина с хрустальными глазами? Восемнадцать человеческих жертв, тела которых были буквально выпотрошены. Естественно, мой куратор, отправляя меня на задание, предупредил, что, возможно, это все часть ритуала. Впрочем, я и сама думала об этом же. Только ни один ритуал не требует всех внутренних сил человека, да еще и в таком количестве! Во всяком случае, мне о таком неизвестно.

Вокруг меня кипел бой. Мастер Гор не давал женщине с длинными волосами приблизиться ко мне. Ее тело не было прозрачным, как у призраков. Дух – нечто иное, он имеет плотную оболочку. Один взгляд на лицо Леди Ниэль, и я удостоверилась в словах духа гор. Вдоль левой щеки, от подбородка и до виска, шла черная татуировка – она же печать. Вот только без подсказки хозяина гор я вряд ли бы догадалась, что она восьмого уровня.

– Не мешай, глупая девчонка, – шипела некогда красивая женщина, – А ты, предатель, помогаешь ей.

Эти слова предназначались моему старичку. Мастер Гор ушел в глухую оборону, создав вокруг меня неприступный каменный кокон. Дух прекрасно понял мои намерения и дал время, чтобы я могла подумать, как лучше выполнить задуманное.

Я, конечно, могу уничтожить Леди Ниэль, не снимая печать, но тогда мне ни за что не узнать, кто же поработил духа. А сделать это непременно нужно. Уверена, знания будут полезными и помогут вычислить организатора, а также найти таких же поработанных, как и Леди Ниэль, чувствую, она не одна такая. И где-то может происходить то же самое, что и в Лионе.

Снимать печать нас учили на третьем курсе, практиковались на одержимом духе с шестым уровнем печати. Как нейтрализовать восьмой уровень, я знаю лишь в теории. Почему так? Все очень просто – наша академия придерживается принципа гуманности, во всяком случае, там, где сможет. Нас учат, что духи – не наши марионетки, а верные друзья, если найти к ним правильный подход. Поэтому для того, чтобы мы отрабатывали нейтрализацию печатей, одержимых духов доставляют со всех уголков страны. Иногда привезенный дух ждет освобождения несколько месяцев, пока у группы не начнутся лекции, а затем и практика, по направле-

нию нейтрализации особо губительных проклятий. А вот в Высшей Академии Небес и Хаоса отрабатываются все уровни.

Я лихорадочно вспоминала последовательность действий при снятии печати высшего уровня. Первое: для нейтрализации нужно вызвать минимум трех духов. Второе: цифра контракта должна быть цветной, что означает высокую степень силы духа. У меня таких контрактов всего два. А это значит, что придется вызывать всех имеющихся в наличии духов. И не факт, что на это хватит сил.

– Вертикаль измерения, врата ночи, отворитесь, – начала призыв я.

Раздался грохот, кулон, пришедший в действие, остановился.

Дух гор не справлялся с моей защитой. Стена разлетелась на осколки, я только и успела прикрыть лицо. Каменная крошка больно впивалась в каждый уголок тела. Сильнее сжав кулон, повторила формулу призыва.

Драгоценный камень накалился, обжигая ладонь. Я не видела, но точно знала, что в воздухе вырисовываются голубая тройка и красная четверка – номера контрактов со Звездой Ириды и Звездой Сириуса.

– Призыв Мастера Путей, призыв Мастера Дьявольской Силы, – прошептала я, из последних сил удерживая раскаленный кулон.

– Купол небес, – Сириус с Иридой одновременно окружили меня защитой.

Вздыхнув, опустила на песок, наконец расслабляя руку. Кулон, приняв прежнюю форму, больше не был горячим. Но раны, полученные от каменной крошки, саднили, а ладонь превратилась в сплошной красно-белый пузырь.

– Мира, – в плечо мне уткнулся мокрый нос, – возьми у меня энергию.

– Лил, – я улыбнулась другу, радуясь, что он в полном порядке, раз предлагает забрать его силу.

– Давай же, – повел хвостом Лил. – Тебе нужно волшебство, чтобы удерживать в нашем мире всех призванных духов.

Друг, как всегда, был прав. Мне не просто необходима подпитка – мне она катастрофически нужна.

Я уже чувствовала себя как выжатый лимон. А еще предстояло направлять духов, которые сейчас тратили силы на оборону.

Огромный зверь глядел мне прямо в глаза. Это часть ритуала передачи волшебства – непрерывный зрительный контакт.

– Gaar sher na aar, энергию принимаю, – удерживая тяжелеющие веки, прошептала я.

– Энергию отдаю, – медленно, практически по слогам, произнес зверь.

Лил уменьшался на глазах, моя же сила возрастала. Все закончилось быстро. Мой друг вернулся к образу котенка, я же чувствовала необыкновенный прилив бодрости и сил.

– Сириус, ослепи ее. Ирида, ограничь пространство. Валу, принимай истинную форму, – я отдавала приказы вызванным духам. – Странник, отрежь ей пути отхода, Горный, защита из скал.

Духи молниеносно исполнили требования, а я в который раз отшатнулась от Валу. Мастер Дьявольской Силы появился у меня не так уж и давно, я пока не привыкла к его демонской сущности. Страшный он в истинной форме.

Словно прочитав мои мысли, Валу широко улыбнулся, демонстрируя весь набор клыков.

Я задрала голову вверх и посмотрела туда, где над землей «висела» одержимая. Только сейчас я смогла как следует рассмотреть ее. Когда-то белое платье духа превратилось в лохмотья грязно-серого цвета. Непонятно, как оно еще держалось на ней, возможно, благодаря заклинанию, которое, судя по всему, давно не обновлялось. Но больше всего меня удивило то, что цвет ее глаз был белым! Даже зрачок не был черным! Единственное, чем он выдавал себя,

был блеск, то и дело сменяющий местоположение. Леди Ниэль успешно отбивала попытки Сириуса ослепить ее, однако от пут Ириды увернуться не смогла.

– Сириус, удар малых врат! – скомандовала я, прекрасно осознавая, что ослепить духа выйдет только обманным путем, то есть отвлекая внимание.

Круг из древних писмен окружил Леди Ниэль. Он горел черно-фиолетовым светом. Я точно знала, что одержимой не вырваться, казалось, будто каждая буква ее жалит.

– Ослепляй! – крикнула я. – Горный, убирай стену.

С каждым новым заклинанием духов мои силы иссякали. Однако это не значит, что в них вкладывалось меньше мощи. Сириус обратился в дымку, завертелся вихрем и рассеялся.

Вопль Леди Ниэль послужил ответом на невысказанный мною вопрос: получилось ли ослепить? Получилось.

– Валу, пламя преисподней! – не мешкая, крикнула я.

Мне нужно, чтобы эта дамочка спустилась на землю. И адское пламя из недр земли – самый лучший способ выполнить задуманное.

Как только взметнулось пламя, я покачнулась. Слишком сильное заклинание, и требует огромной концентрации энергии. Из носа потекла кровь, но я не приказала Валу остановиться. Одержимая камнем упала на землю, песок взметнулся вверх. Я хоть и стояла в трех метрах от места ее падения, но все-таки песка наглоталась. На ватных ногах пошла к духу. Леди Ниэль была оглушена, что, собственно, мне и требовалось. Правда, ненадолго, нужно торопиться.

Дрожащими руками обхватила ее голову и вскрикнула, обожженная ладонь была против такой эксплуатации. Стиснув челюсть, вновь коснулась головы духа. Необходимо как можно скорее отозвать печать.

– Naira tyan ami fir, – практически касаясь губами ее лба, зашептала я нараспев, внимательно следя за черной татуировкой, на которую сверху накладывалась моя печать золотистого цвета, – Очищение!

Я опустила руки и отошла на два шага. Надеюсь, все получится. Секунду не происходило ничего, затем, один за другим, мои помощники духи стали исчезать. Несчастные крохи энергии вернулись ко мне. Действие моей печати началось. Она поглощала черную, медленно, но верно стирая ее с лица духа.

– Мира, – крикнул Лил, когда я упала на песок.

Мои силы иссякли. Кажется, эту битву я проиграла. Пусть печать с Леди я и сняла, однако это только половина дела. Нужно восстановить ее память, а на это моих ресурсов не хватит.

– Уходи, Лил, – зорко следя за духом, попросила я. – Она может напасть.

– Нет, – возмутился друг и сел возле меня.

Естественно, это и произошло, – Леди посчитала меня врагом и, даже не успев толком очухаться, послала мощную волну энергии в нашу сторону. Я еле успела прикрыть собой Лиля. Все, это точно конец.

Секунды тянулись долго. Я ждала удара, но его не последовало.

– Молодец, остальное наша работа, – сообщил сверху голос. – Локи, подлечи ее.

Кто-то опустился рядом со мной на корточки.

– Мира, придушишь, – хрипло раздался голос Лила в районе живота.

– Ой, прости, – приподнялась на локтях, позволяя другу выползти.

– Мира? Красивое имя. Давай я помогу, – и, не дожидаясь ответа, меня ухватили за плечи.

Момент, когда я смогла здраво посмотреть на подоспевших мне на помощь, стал для меня шокирующим. Королевский Отряд Карателей! И один из них сидит рядом со мной.

– Не бойся, – ласково произнес мужчина. – Я подлечу.

Все мысли вылетели из головы. Осторожно в меня вливалась целительная энергия. Она не только восстановила мой резерв волшебства, но и подлечила раны на теле, от ожога на ладони не осталось и следа.

– Академия не имела права отправлять вас на это задание, – произнес целитель. – Они знали, что это наша работа.

– Она не единственная? – указывая на обездвиженную Леди Ниэль, спросила я.

– А вот это вам знать не стоит, – резко похолодел целитель.

– Подождите, – поднимаясь, крикнула я.

Работа карателей – это уничтожение существ, враждебных по отношению к Союзу Чародеев. Попасть в один из отрядов карателей считается престижным не только в моей академии, но и в учебных заведениях по всей стране.

– Не уничтожайте ее, нужно хотя бы узнать, кто поставил ей печать восьмого уровня и, главное, зачем, – меня это действительно интересовало.

Каратели дружно вздрогнули.

– Локи, убери ее, – потребовал брюнет в синем плаще, по-видимому, самый главный.

– Мира, пойдем-ка, – попытался оттащить меня Локи, тот каратель, который лечил меня.

– Ну уж нет, – возмутилась я. – Она же не виновата!

Наверно, если бы карателей не забавляла сцена, устроенная мной, они бы поспешили с уничтожением духа. Но мне повезло, что я хоть на миг смогла притормозить их рвение.

– Смотри-ка, еще одна приверженка Тирша, – рассмеялся рыжий парень.

Лорд Тирш – это глава Академии Света и Тьмы.

– Неудивительно, она ведь учится там, – пожал плечами Локи.

– Давно пора закрыть это заведение, – скривилась девушка.

По ее поджатым губам и тону, каким она это произнесла, я поняла, что эта девушка – выпускница Высшей Академии.

– Локи, выполняй, – снова потребовал брюнет и повернулся к Леди Ниэль.

Что удивительно, дух не пытался сопротивляться. Хотя она совершенно точно все осознавала. Неужели ей вернули память, пока меня лечили?

– Лил, – прошептала я.

– Понял, – так же тихо ответил друг.

Мгновение и он у ног Леди Ниэль. По законам Союза Чародеев уничтожать анимас категорически запрещено, а Лил является представителем именно этого вида магических существ.

И карателям для того, чтобы выполнить свое задание, придется навредить моему другу, чего они делать не станут.

– Локи, да вырубай ее уже, – скривился брюнет

Не такой реакции я ждала! Как выяснилось позже, яркие черты моего характера – наивность и глупость, – в который раз сыграли со мной злую шутку. Знала же, что в каратели не берут идиотов. Они правильно рассчитали, что, когда ударят по мне, мой друг тут же сорвется на помощь.

Последнее, что я увидела перед тем, как потерять сознание, это мчащегося ко мне Лила.

Глава вторая

Проснулась от непонятной тревоги. Казалось, что кто-то долго и пристально разглядывает меня. За Лилом такое поведение точно не водилось, а потому я испугалась. Рывком поднялась и тут же упала обратно на подушку – мышцы на ногах свело судорогой. Судя по всему, пролежать мне пришлось долго.

Пока взгляд фокусировался, лихорадочно соображала, куда занесло мое тельце на этот раз? И куда девался мой котенок? Если бы он был тут, то сразу бы заметил мое пробуждение, а значит, кинулся бы обниматься. Этого не произошло, следовательно, тут его нет. Но ощущение подглядывания никуда не исчезло!

– Кто здесь? – потребовала ответа, когда не смогла найти глазами источник своего беспокойства.

– Я, – раздался мелодичный голос откуда-то сзади.

– Покажись, – потребовала, внутренне холодея.

Что ж, лучше встречать опасность лицом к лицу, нежели томиться в ожидании неизвестного.

Каково же было мое удивление, когда мой гость материализовался надо мной. Просто завис в воздухе. Передо мной совершенно точно была Леди Ниэль! Невредимая! Что вообще происходит-то?!

– Она проснулась, – радостный вопль Лила раздался справа. Скорее всего, там находился вход.

Мой пушистый комочек мигом вскочил на кровать и принялся обнимать меня.

– Я так испугался за тебя! – тыкаясь мокрым носом в шею, сообщил друг. – Ты так долго спала. Эти изверги в тебя «сонаром» запустили.

Еще бы я долго не спала после такого-то! «Сонар» – вид заклинания, направленного на усыпление сознания. Является вторым по мощи в своем классе. Более сильное заклинание «коман» применяют, когда требуется долгое и болезненное лечение человека, тогда несчастный проспит полгода, а в некоторых случаях и дольше, но зато лишится всей прелести боли и страданий.

– Очухалась твоя зазноба, – беззлобно сообщил голос от двери.

Мне был знаком этот голос, он принадлежал тому брюнету, который приказал вырубить меня.

– Да вижу я, – вздохнул Локи. – Как себя чувствуешь?

Он подошел к кровати и опустился рядом на стул.

– Эээ... – мое удивление сыграло плохую шутку, не давая внятно ответить, да и Лил все еще висел на шее.

Локи ухмыльнулся и сделал пару пассивов над моим телом.

– Теперь должен быть порядок, – самодовольно сообщил он.

Мой организм был с ним полностью согласен, судороги прекратились, к тому же такой заряд бодрости появился, словами не передать, – хотелось вскочить и срочно заняться делами, всем, чем угодно, лишь бы не лежать.

– В чем дело? – Я осторожно отлепила Лила и села. – С чего такая дружелюбность? Почему она здесь?

Взглядом указала на непрошеную гостью.

– Смотри-ка, опять за свое, – скривился брюнет. – В себя прийти не успела, а туда же.

– Прошу прощения, а что вы здесь делаете? – я пыталась быть вежливой, хотя все равно злилась на брюнета.

У него не было абсолютно никаких прав причинять мне вред.

– Мы приняли во внимание твою просьбу и выполнили ее, – мягко сообщил Локи.

– Да?!

– Конечно, ты очень переживала за этого духа, и нам показалось, что так будет правильно, – пряча глаза, продолжил целитель. – И ведь это ты сняла печать.

– Именно поэтому вы лишили меня сознания? В чем именно проявилось ваше понимание? – моя речь плавно перешла в шипение.

– Рик, я сдаюсь. Нельзя переспорить человека, который ссылается на доказательства, – развел руками Локи.

– Она настырная, – хмыкнул брюнет, он же Рик. – Мне нравится.

– А вы мне – нет, – отрезала и прикусила язык.

Образовалась гнетущая тишина.

– Мир, они хорошие, – еле слышный шепот Лида прозвучал довольно громко.

– Да? – И это я сиплю?

– Да, – уверенно повторил котенок.

В таком деле анимас можно доверять, но моя обида за «сонар» еще не прошла.

– Ну, раз мы все выяснили, заключайте контракт, – хмыкнул Рик.

– Какой контракт? – округлила глаза.

– С ней, – копируя мое выражение лица, указал Рик.

– С Леди Ниэль? – Они издеваются, что ли?

– Господа маги, – хрустальный голосок привлек внимание всех, кто находился в комнате, – оставьте нас с леди Мирой наедине.

Пока я приходила в себя от удивления, меня еще раз повергли в шок. Все, абсолютно все маги, включая моего котейку, пошли на выход!

– Леди Мира, позвольте для начала поблагодарить вас, – обратилась ко мне Леди Ниэль, когда дверь закрылась.

Ага, вы мне еще памятник при жизни поставьте и занесите в книгу «Величайшие маги Триниона».

– Мне очень жаль, что я напала на вас, – дух оказался напротив меня, будто не замечая моей ухмылки. – Простите меня.

Она так искренне это говорила, что мой сарказм сдулся, а на место веселья пришла серьезность. Уверена, мне поведают что-то очень важное.

– Вы не виноваты, – сказала я, как думала. – Вы просто не смогли защититься.

– Нет, – вдруг перебила меня Леди Ниэль, – я сама позволила поставить печать. Мне было все равно.

«Э... А так бывает?» – вскользя подумалось мне.

– Не понимаю, – выдохнула вслух.

– Скажите, вы ведь тоже читали историю обо мне? – с проскальзывающей в голосе грустью спросила Ниэль.

– Д-да, – я почему-то замялась с ответом.

Глаза духа блеснули, в них отчетливо плескалась ярость.

– Там ни слова правды, – выкрикнула она и тише добавила: – Все было совсем не так.

– Вы еще скажите, что в Лионе войны не было, и вас не насиль... ой, – нет, ну почему из меня гадости-то лезут?

Точно. Это просто привычка. Я же всегда отстаивала свое мнение, а мальчишки постоянно критиковали романтические истории. Тут, видимо, сработал рефлекс – защищать то, что мне интересно.

– Извините, история о вас входит в число моих любимых легенд и преданий, – вздохнула, – а критиков всегда хватало. Вот я и...

– Не продолжайте, – рассмеялась Леди Ниэль, – я поняла вас. Вам знакомо имя Нирэль Гром?

– Конечно, – я даже подпрыгнула на кровати. – Это же величайший архимаг!

Вот он-то как раз и есть в книге.

– Это я, – просто сказала Ниэль.

– А? Быть не может, он же мужчина!

Дух рассмеялся.

– Неужели вы думаете, что в мое время женщин обучали магии? – покачала она головой. – Практически всю жизнь я скрывала свой пол, а вместо меня в Лионе жила моя сестра-близнец Самина. Все считали, что она умерла во время родов, но повитуха смогла сохранить ей жизнь.

Я жадно слушала, не сомневаюсь, что с открытым ртом.

– Вся благодать ушла на меня, я получила колоссальный дар, а сестра была слишком слаба. Она редко встала с кровати и часто болела, молниеносно подхватывая любую заразу, – глаза Ниэль зло сузились. – Именно над ней надругался лорд Вайрос. Он посмел тронуть калеку! А я опоздала.

Кажется, я совсем забыла, как дышать. О лорде Вайросе мне также доводилось слышать. Насколько помню, именно он должен был защищать Лион от вторжения вражеских войск, а выходит, он глумился над жителями вверенных ему территорий.

– К тому моменту, как я прибыла в Лион, Самина была мертва, она утопилась в море. Ее жениха, сына повитухи, также убил лорд. Как тут было не обезуметь? Я наказала обидчиков, но со своей болью справиться не смогла.

Леди Ниэль виновато улыбнулась.

– Часть истории про блуждающую по берегу женщину – это уже про меня, – дух вздохнул. – Конечно, это не умаляет моих грехов, – у каждого из нас имеются свои боль и страшная тайна. Только я оказалась слаба.

– Мне жаль, – я наконец отмерла и украдкой вытерла выступившие слезы.

– Не плачьте, не стоит. Сейчас я могу отпустить прошлое.

Уже не скрываясь, вытерла щеки ладонью. Ну да, я очень сентиментальна. И мне действительно жаль леди Самину! А Вайроса этого нужно убрать из списка героев нашего мира!

– Леди Мира, у нас будет еще время поговорить об этом, – вкрадчиво позвала Леди Ниэль. – Господа маги скоро вернуться, а мы не перешли к главному.

Ах да, точно, контракт. Но с какой стати мне заключать его с ней?

– Зачем вам контракт? Вы же можете вернуться к создателю, в «мир высших духов», – напрямую спросила духа.

– Я хочу оберегать вас, – ни капли не смущаясь, ответила Леди Ниэль, – вы напоминаете мне сестру, она всегда отчаянно хотела защитить меня.

– Но... контракт с высшими духами заключается на всю жизнь. Даже если я захочу, отпустить вас буду не в силах, – в том, что она высший дух, сомнений не было. Шутка ли, архимаг при жизни!

– Я согласна на это.

– Это неправильно. Да и почему отряд карателей вас не уничтожил? – Вот чувствовала я подвох.

– Они не смогли.

– Как это? – каюсь, от изумления вскрикнула.

– Не смогли, потому что я заключила договор с вами, а вы были без сознания, ни подтвердить, ни опровергнуть его не могли.

– То есть вы использовали меня, – глухо переспросила.

– И да, и нет. Я знаю, что буду полезной вам, – не стала лукавить Леди Ниэль.

– Знаете, я не вижу смысла в заключении контракта. Во-первых, мне не до конца понятна ситуация с печатью, во-вторых, я не начинаю дружбу со лжи.

Дух недоуменно посмотрел на меня. Наверное, ее удивили мои слова о дружбе. А вот и зря, плодотворный союз между заклинателем и духом получится только при взаимном уважении, а еще лучше – при дружеском отношении друг к другу.

– Простите меня. Я правда думала, что буду полезной для вас. А печать... не знаю, для чего она нужна была, но хорошо помню того, кто ее поставил.

– Помните?

– Не имя, конечно, внешность. Только я не могу объяснить свои поступки под воздействием печати, простите, – она опустила голову, – мне неведомы замыслы этой женщины.

Дверь в комнату распахнулась и вошел Рик.

– Как я и думал, девчонка отказалась, – хмыкнул он, образуя в руках шар чистой энергии. – Уговор дороже золота, Ниэль.

Если во мне была хоть капля уважения к почившей женщине, то лорд совершенно забыл и о нем, и о совести! Но Леди Ниэль словно не заметила ни обращения, ни наглого тона брюнета.

Дух покорно поднялся над кроватью. Каратель ее сейчас уничтожит?

– Союз стихий, небожители, будьте свидетелями, *agnum vertende*, контракт заключаю! – Вот и что я наделала?

Кулон обжег тело, я запоздало срываю его с шеи и держу в ладони. Ничего не происходит. Неужели мне нельзя иметь такого сильного духа? Наверно, не хватает волшебной энергии. Я и так исчерпала лимит на количество имеющихся духов.

– Девочка, – как-то глухо произнес Рик и уже громче рявкнул: – Ты совсем дура?!

Я пораженно посмотрела на него. Почему он ругается и кричит на меня?

– И чему вас только учат в этой вашей Академии Света и Тьмы, – сокрушенно покачал он головой, убирая пульсар. – Договор с такими духами, как она, заключается на крови.

Впервые о таком слышу!

– Ты не сказала ей? – недовольно спросил брюнет у Леди Ниэль.

– Подождите, на крови? – влезла я.

– Да, на крови. Ее не удержит здесь твое волшебство, подпиткой пойдет твоя жизнь, – хмыкнул маг, – такова расплата за владение сильным духом.

– Жизнь? – эхом отозвался Лил, невесть как оказавшийся на кровати.

Я пропустила его появление.

– Не поняла... – покачала головой, – ужас какой-то.

– Знаешь ли, может, кому и ужас, но вот, в частности, с ней ты сможешь стереть в порошок полстраны, – раздраженно произнес Рик.

– Н-не надо в порошок, – шокированно выдохнула я.

– Условия теперь знаешь, каково твое решение? – быстро сменив тему, потребовал ответа Рик.

– Мы отказываемся, – твердо заявил Лил.

– Прости, – выдохнула, собравшись отказаться от такого могущества, но, кинув быстрый взгляд на опущенные плечи Леди Ниэль, произнесла другое, – я согласна.

Дух просиял. Рик нахмурился, Лил округлил и без того большие глаза.

– Жалостливая ты, – наконец выдавил Рик. – И не жаль, что постепенно она съест твое время?

– Съест время? – я, кажется, совсем растерялась.

– Так, лекции не мой конек, – махнул рукой Рик. – В академии узнаешь.

– Мира, ты же пошутила? – вкрадчиво спросил Лил. – Я не хочу тебя потерять.

Еще чуть-чуть, и это чудо расплатится. Честное слово, как маленький ребенок.

– Мира, нужно сотворить руну света, а на нее наложить слепок своей ауры – закрывая за собой дверь, произнес Локи.

– Руну кровью чертить? – деловито уточнила, опускаясь на пол.

– Да, – кивнул Рик, – идиотка, в воздухе!

– А?

– Мысленно представь себе руну света, – подсказал Локи. – Она проявится, если волшебства хватит.

– Спасибо, – поблагодарила целителя.

Вздыхнув, прокусила палец на левой руке. Руна света состоит из круга и трех параллельных линий, входящих в него. Прикрыла глаза, сконцентрировалась. Кулон на шее обжег. Резко открыла глаза. Что это за сопротивление?

– Не отвлекайся, или... – Рик уставился на мою шею, – да быть не может.

Брюнет нагнулся и вцепился в мой амулет.

– Откуда у тебя этот кулон? Ай, – а нечего трогать чужую собственность.

Понятное дело, кулону не понравилось, что его бесцеремонно схватил посторонний. Он выдал мощный заряд, а то, что и мне досталось, так это предупреждение – нечего считать ворон и позволять такое непотребство.

– Откуда у тебя кулон Эсхила? – непреклонно требовал ответ Рик.

– Мира, он тебе не по распределению достался? – вдруг вмешался Локи. – Это подарок?

– По распределению, – фыркнула, обиженно поглаживая участок обожженной кожи, – кто такой Эсхил?

Дело в том, что вызывать духов и заключать с ними контракты мы можем только после того, как получим амулет. Обычно это происходит на первом курсе, во второй половине учебного года. Тогда-то мы впервые и заключаем контракты. Амулет служит проводником между миром живых и потусторонним миром, помимо того он накопитель волшебной энергии заклинателя.

– Неважно, – выдохнул Рик. – Продолжай, я извиняюсь.

Последнее он сказал серьезным тоном, мало того, клянусь, амулету, а не мне!

Я вновь закрыла глаза, представляя руну света. Еще не видела результат своей мысли, но была уверена, что все получилось.

– Мира, повторяй за мной, – тихо позвал Локи. – Disergo ni unt saartio.

Послушно шепчу заклинание. Кулон, вновь протестуя, накаляется, я не обращаю на это внимания, концентрируюсь на словах.

Секунду ничего не происходило, лишь Леди Ниэль выгнулась. Затем что-то вспыхнуло, проморгавшись, я поняла, что сверкает мой амулет. Внутри него, переливаясь всеми цветами радуги, сияла цифра шесть.

Номер моего контракта.

Леди Ниэль вскрикнула и исчезла.

– Получилось, – облегченно выдохнула. Почему-то я сильно устала.

– Мира, я переговорю с твоим ректором о переводе, – вдруг заявил Рик. – Ты должна учиться в Высшей Академии Небес и Хаоса.

– Она туда не пойдет, – ожил молчавший до этого Лил, – даже если вы и переведете.

– У тебя спросить забыл, – фыркнул Рик.

– Так, стоп. Я никуда не переведусь, – раздраженно бросила брюнету. – И не смей обижать моего друга!

– Его никто не обижал, но его мнение я спрошу в последнюю очередь, – отмахнулся Рик, – впрочем, как и твое.

– Не слишком ли вы самоуверенны? – окрысилась я.

– Девочка, в твоих руках небывалая сила, – гадко ухмыльнулся Рик, – а ты элементарных вещей не знаешь!

– Может, перестанете кричать? – демонстративно потерла ухо. – Не думаю, что мне придется пользоваться силой Леди Ниэль.

Под скептическим взглядом Рика добавила:

– Часто так точно не собираюсь.

– С этого все и начинается, – выгнул бровь брюнет, – с «не часто», а потом власть вскружит голову, и ты...

– Мира не такая, – вступился за меня Лил.

– Что ж тогда позволили заключить контракт, – я вскинулась, зло прожигая взглядом брюнета.

Мужчина замялся, Локи отвел взгляд. Вот нутром чувствую, что-то тут не так. А если вспомнить поведение амулета, так втройне не так!

Что я натворила?

– Давайте поговорим об этом в более подходящем месте, – перевел тему Локи. – И Миру уже ждут.

– Кто ждет? – удивилась я.

– Тирш, он даже переход открыл, полюбуясь, – с этими словами Рик резво подскочил к двери и распахнул ее.

Вместо коридора мне открылась совсем иная картина – зияние черного сублимированного пространства. Стоит сделать шаг в него, и можешь попасть куда угодно, при условии, что зияние хаотичное. Если верить словам Рика, то конкретно это зияние приведет нас к главе Академии Света и Тьмы.

– Что ж, мы и так на двое суток задержались, – пожал плечами Локи, – пора возвращаться.

Мужчины синхронно направились к выходу, а я заворуженно провожала их взглядом.

– Вы что же, своих бросите? – отмерла и вскочила на ноги.

– Своих? – обернулся целитель. – Они давно в столице.

– Вперед, мелкая, – пропустил меня вперед Рик.

Я слегка замешкалась, прежде чем войти в портал, но моему замешательству пришел конец вместе с мощным толчком в спину. Даже не оборачиваясь, я знала, кого за это благодарить.

Глава третья

Моим страхам не суждено было сбыться. Мы действительно оказались в столице, в кабинете моего ректора, лорда Тирша ар Кагло.

– Света тебе, дитя мое, – приветствовал он мою тушку, стоящую на коленях.

– Локи, смотри-ка, они его на коленях приветствуют, – громким шепотом поделился своим наблюдением Рик.

– И кому за это спасибо сказать? – не удержалась от злой реплики. – Мало тебе от амулета досталось?

К сожалению, это было единственное, чем я могла припугнуть этого парня.

– Рикхард, Мира, прекратите! – вяло возмутился ректор.

– Господин ректор, попрошу не вмешиваться, – ядовито произнес брюнет. – Сейчас воспитанием этой леди занимаюсь я.

– Не в стенах этой академии! – холодно бросил Тирш, вся его дружелюбность улетучилась.

На его лице появилось жесткое выражение, которое я никогда прежде не видела. Как-то привыкла к нашему доброму и мягкому ректору. А сейчас в его глазах плескалась ничем не прикрытая злость.

– Мира Ночная, вас ожидает господин Рад, – не глядя на меня, сообщил ректор.

Я уже было повиновалась его сухому сообщению, как до меня донесся писк анимас.

– Мира, ты меня забыла! – на меня упал мой котенок.

Уже лежа на полу, размышляла над своей глупостью. Мало того что до сих пор не поднялась с колен, так еще посмела при переходе забыть о друге! И как я могла так поступить? Оставить его в той комнате! Бессовестная я!

– Лил, прости, – поднимаясь, покаялась, соорудив виноватую мордочку.

– Мира Ночная, вас ожидают, – напомнил ректор.

Никогда прежде я не видела его таким – властным, холодным и... чужим.

– А вы не приказывайте ей! – взвился молчавший до этого Локи.

Было чему поразиться: насколько я успела его изучить, этот парень всегда был спокоен. Куда делась его невозмутимость?

– Она имеет право знать, – поддержал подчиненного Рик.

– Лорд Тирш, – поднимаясь с пола, обратилась к ректору. – Я действительно не думаю, что это хорошая идея – отослать меня. Я хочу знать, почему меня отправили в Лион.

Лорд побагровел.

– Это было вашим заданием, адептка Ночная, – гаркнул ректор. – А они, как вам известно, не обсуждаются.

– Покажите приказ, – невозмутимо потребовал Рик.

А ведь действительно, когда мы отправлялись на задание, нам всегда выдавали приказ. В этот раз я не видела его, да и отправлена была прямо с постели. Если бы дело было днем, я бы еще потребовала бумагу, заверенную гербовой печатью ректора, а так мозги плохо соображали. Помимо того мы должны были расписаться в полученных средствах в регистрационном бланке. Но и этого не было! Мне просто сунули кошелек с золотом и толком ничего не объяснили.

– Рикхард, не лезьте не в свое дело, – шепотом, от которого по всему телу пошли мурашки, потребовал ректор.

Вот за чем мне явно не хотелось наблюдать, так это за перепалкой моего ректора и главой Королевского Отряда Карателей.

– Многонеуважаемый лорд Тирш, как раз таки это вы влезли в дело, которое не входит в вашу компетенцию, – чеканя каждое слово, сказал Рик. – Я буду вынужден обратиться в Комитет Союза Чародеев и подать прошение о вашей отставке.

– Вы не посмеете, – посерел ректор.

– Мира, подожди нас за дверью, пожалуйста, – тихо попросил Локи.

Я послушно выполнила его просьбу и, не успев переступить порог кабинета ректора, попала в чьи-то крепкие объятия.

– Ты цела? Девочка, ничего не болит? – этот голос я узнаю из тысячи.

Мой куратор, а также декан факультета Хранителей Времени, Рад Аргард обеспокоенно смотрел в мои глаза.

Убедившись, что видимых повреждений нет, отпустил и отступил на пару шагов.

– Мира, клянусь, я не знал, что задание стоит в черном списке, – тихо сообщил он. – Я так рад, что ты в полном порядке.

Почему-то мне показалось, что он врет.

– Мира, отойди от него, – трансформируясь, потребовал Лил.

Хорошо потолки в академии высокие, а то ударились бы мое чудо, потом замучалась бы лечить.

– Лил, в чем дело? – благоразумно прячась за спиной друга, спросила я.

– Он под чарами, – зорко следя за куратором, ответил Лил. – Пригнись, он атакует.

Испугавшись, зажмурилась. Что же это происходит в таких родных стенах академии? Может, это просто дурной сон? Но нет, происходящее не было сном, я словно со стороны наблюдала, как Лил отшвыривает куратора, как тот падает и тут же встает. В его глазах – огонь, бешеное пламя.

– В сторону, – слева от меня раздался спокойный голос Локи.

Секунда – и мое оранжевое чудо возвращается в прежнюю форму. Куратор же безвольно лежит на полу, надеюсь, он жив.

– Вот гад, – вдруг выругался Локи.

– И не говори, обвели нас вокруг пальца, – раздраженно бросил Рик. – Эй мелочь, иди-ка ты к себе.

– А?

– Рик, будь вежливей, – грозно посмотрел на друга целитель. – Мира, тебе действительно лучше пойти к себе. Но обещаю завтра навестить тебя и все рассказать.

Я послушно кивнула. От всего происходящего голова кругом идет и виски пульсируют так, что придется отвар пить, а его еще сделать нужно.

– Мира, я тебе массажик сделаю, – пообещал Лил, прекрасно учуяв мою головную боль.

– Хорошо, – улыбнулась, мысленно представляя этот самый массажик. Говоря откровенно, толку от него было мало, зато голова после превращалась в воронье гнездо.

Медленно мы спускались вниз, – покои ректора находились на последнем этаже здания, именно здесь были его владения. Кабинет находился ближе к выходу, а дальше по коридору были личные комнаты. На первом курсе мне стало любопытно, зачем ему столько комнат. Я это выяснила, за что была наказана на неделю – убирала ваннные комнаты в его владениях. А их там было пять штук, и каждая не меньше, чем общие душевые для адептов!

В тех покоях жили гости как нашего мира, так и мира Отражений. Лила я тоже нашла там, а он привязался ко мне. Насколько я поняла, мой котенок был подарком для королевской дочери на предстоящее совершеннолетие, но он выбрал меня. Принцессе достался иной подарок.

Удивительно другое, гость из Отражений ни капельки не расстроился тому, что его «подарок» выбрал другого хозяина. Мужчина лишь улыбнулся, глядя на Лила, который трясся у моих ног. Он помог мне лучше понять природу анимас, подсказывал, как следует реагировать

на те или иные изменения в облике магического существа. На самом деле, только благодаря этому человеку нам с Лилом удалось настолько подружиться.

Вы, наверно, удивлены, однако привязка для анимас не является самым счастливым моментом в их жизни. Для них это не только страшно и отвратительно, но и означает окончание свободы – теперь они принадлежат не столько себе, сколько своему хозяину.

Правда, они воспринимают нас как своих подопечных.

Конечно, проводя вечера за рассказами о магических существах, я влюбилась в гостя лорда Тирша. А разве могло быть иначе? Обаятельный молодой человек, завораживающий не только своими внешностью и нежным голосом, но и знаниями.

Мне он представился как лорд Ник, а позже я узнала, что он – Николас Третий, будущий король Аттранса в мире Отражений.

Собственно, узнала из объявления о помолвке нашей принцессы с Николасом. Главная газета страны – «Королевский голос» – пестрела моментами передачи брачных браслетов, целомудренным поцелуем в ручку бледной принцессы и холодным спокойствием на лице Николаса.

Было ли мне обидно за обман? Нисколько. Кто я и кто он? В целях конспирации он не выдал своего настоящего происхождения. Если бы я оказалась болтушкой – его инкогнито было бы раскрыто. Если он желал объявить о себе раньше празднования совершеннолетия принцессы, то вряд ли бы жил в Академии Света и Тьмы.

Какое-то время я, конечно, повздыхала о своей горе-любви, однако учеба заняла все место как в голове, так и в душе. На личные терзания не осталось ни сил, ни времени.

Правда, иногда мне снятся события прошлого. Наши чаепития с Ником, его объяснения и доброжелательная улыбка.

Могу подвести итог: к моим двадцати трем годам личная жизнь не удалась. Или просто я привередливая.

– Мира, ты чего застыла? – вкрадчиво поинтересовался Лил.

– Прости, задумалась, – в спешке зазвенела ключами, опустив голову, чтобы друг не заметил вспыхнувшего на щеках румянца.

Дверь отворилась с третьей попытки – у меня всегда имелась проблема с открытием замков. А все моя соседка по комнате виновата, Илга со своей мнительностью заставила повесить аж пять замков. Но я слишком привязалась к подруге, чтобы противиться ее просьбе.

Комната встретила меня пустотой и пылью. Илга еще не вернулась с задания.

– Лил, сколько я проспала? – чувствуя ком в горле, прошептала другу.

– Три дня, – короткий ответ.

Илга ушла на задание ровно восемь дней назад. Пора бить тревогу. Я и тогда не хотела отпускать ее, но меня отвлек куратор, и она ушла.

Включив свет, прошла в спальню, где на стуле возле кровати лежала наша с Илгой тетрадь портационной переписки. Где бы мы ни находились, всегда могли послать друг другу весточку. Я очень надеялась, что там что-то появилось, ведь с ее отъезда на задание в тетради было пусто.

Я оказалась права. Как только тетрадь угодила в мои руки, она ощутимо нагрелась, показывая наличие послания.

Я жадно перелистывала страницы, чертыхаясь на все лады. Водилась за этой вещицей одна неприятная особенность: чтобы узнать, хозяин или чужак взял ее в руки, она требует не меньше пяти минут пролистывания страниц. Пусть сейчас меня это бесило, но для защиты этот метод был, несомненно, полезным.

Наконец тетрадь распознала во мне владелицу и послушно открылась на нужной странице. Я разобрала округлый почерк подруги и волосы на моей голове встали дыбом. Слезы струились по щекам, а тело пробила нервная дрожь. Я боялась поверить своей догадке, но все указывало на одно.

Илга мертва. И той, кто убил ее, стала Леди Ниэль. Куратор отправил мою подругу на то же самое задание, что и меня, только несколько раньше.

Я не сдерживала рыданий. Слезы стояли перед глазами пеленой и буквально душили. Моя подружка, как же так... Илга, зачем ты поехала на это задание? И почему я не сумела удержать тебя?

– Мира? – взволнованно позвал Лил.

В ответ еще громче разрыдалась. С Илгой я познакомилась сразу по приезде в столицу. Она тоже была сиротой, но, в отличие от меня, ее родители были живы. Они отказались от нее только потому, что потенциал магии был слишком мал. Проклятые аристократы отказались от своего ребенка из-за того, что знак на ее плече не появился сразу. Такое иногда случается, пусть и редко. Родители Илги решили, что ребенок не стоит их высочайшего внимания и отдали ее в приют. Слабенький дар пробудился в ней в восемь лет. Он требовал много усилий и тренировок, но она не унывала. Доказала и отстаивала свое право учиться в академии.

– Мира, успокойся, миленькая, – ползал у моих ног Лил. – Я сейчас... я целителя позову.

Меня заколотило сильнее. Часть души вырвали из груди, и теперь там зияла черная пустота. Крепко прижимала к себе тетрадь, а в голове проносились картинки прошлого. Как мы вместе ездили на практику, самую первую в нашей жизни. Как ругались по поводу дурацких замков на двери. Как она выставила прочь родителей, вдруг признавших ее существование. Как отказалась от их опеки и материальной помощи. Я помню все: ее слезы, радость, непослушные кудряшки золотистого цвета, вечно длинные ногти, крашенные в черный цвет.

За пять лет она стала моим самым близким и дорогим человечком. Она и Лил – единственные, кому я могла доверять.

– Мира?! Что с ней? – меня сгребли в охапку.

Я не пыталась сопротивляться. Мне было все равно. Моя боль не знала границ. Боль и всепоглощающая ненависть.

– Она такая после прочтения послания от подруги, – словно издали донесся до меня ответ Лила.

– Тише, девочка, тише, – зашептали мне, бережно покачивая на руках, как маленького ребенка.

Уже не было громких всхлипов, только слезы стекали по щекам.

– Рик, отпусти ее, – вкрадчиво попросил знакомый голос, обращаясь к тому, кто держал меня, – мне нужно успокоить ее.

– Нет, – меня сильнее прижали к груди, – ты ей ничем не поможешь, Локи.

Сколько я просидела в объятьях Рика, не знаю. Время остановилось. Оно словно проходило сквозь меня, напоминая о боли, рвущей сердце на части.

В какой-то момент я стала отчетливо слышать жаркий шепот брүнета.

– Все люди знают о времени, но не понимают, что оно значит. Ведь время – это тайна. Время помогает забыть. Оно проходит, меняемся мы. И нет ничего хуже, чем помнить то, что причиняет боль.

Невольно стала прислушиваться к его словам.

– Позволь времени утешить тебя. Не дай ненависти и горечи поглотить свой разум и душу. Поверь времени, оно убаюкает, приласкает и залечит твои раны. Ты Хранительница Времени, так не поддайся чарам зла. Они привлекательные, но разрушительны.

Его шепот стал громче. Он прожигал изнутри и камнем падал на мою голову, заполнял меня, отодвигая на второй план жажду мести.

– Время – одна из тайн, разгадав которую, постигнешь мудрость. Всепрощению учит время, но и хранит благородное чувство долга. Сможешь жить по его законам – обрешь спокойствие, Мира. Научись ценить то, что действительно дорого, – меня крепче обняли. – Позволь времени сохранить счастливые мгновенья, не заполняй его страданием. Иди вперед,

не оглядываясь, прошлое не стоит того, чтобы желать его вернуть. Это судьба, подвластная только времени.

Никогда прежде я не слышала, чтобы кто-то говорил так о времени. На лекциях нас учили тому, что мы вершители судеб, нам подвластна манипуляция с чужими жизнями, а значит, и их временем. Но выходит, все это не более чем иллюзия.

– Мира, – Рик слегка отстранился, – прошлым жить нельзя, но и полностью забывать его не стоит.

Он ласково потрепал меня за волосы. Невольно улыбнулась ему. Мне стало легче, гораздо легче.

– Спасибо, – прошептала одними губами.

– Пожалуйста, выпей это, – в поле моего зрения появилась кружка с чем-то дымящимся. Подняла голову. На меня нежно смотрел Локи.

– Это успокоительный сбор, – пояснил он, – для снов без сновидений.

Я оценила его заботу. Слегка дрожащими руками приняла питье и одним махом осушила кружку. Сон без сновидений, это действительно то, что мне требуется.

– А теперь ложись, – забирая кружку, сказал Локи, – тебе нужно поспать.

Рик, не отпуская меня, осторожно поднялся. Так же бережно уложил в кровать и накрыл одеялом. Лил устроился под боком.

– Спи, маленькая, – нежно сказал Рик.

Глава четвертая

Утро встретило меня мурчащим Лилом, который осторожно играл с моими локонами и мурлыкал. Еще не до конца проснувшись, я улыбнулась – так мило, когда друг ведет себя как котенок. Пусть эти моменты и редки, и друг полностью отрицает кошачьи повадки, но... нет-нет, да проглядывает в нем кот.

Зря я умилялась.

– Ай, Лил, – вскрикнула, когда его острые коготки прошлись по щеке.

– Пр-р-рости, – прижал ушки к голове Лил. – Тебе лучше?

На душе было, конечно, гадко, но истерики ожидать точно не стоило. Потому кивнула другу, подтверждая, что я в относительном порядке. Естественно, я прекрасно понимала, что того, как было прежде, уже не будет. Илга навсегда останется в моем сердце. Память о моей подруге я никогда не предаю забвению.

– Я очень испугался за тебя, – утыкаясь в шею мокрым носом, прошептал Лил. – Не пугай меня больше так.

– Я постараюсь, маленький, – украдкой стерла выступившие слезы.

Мне не стоит хандрить, как сказал Рик, я должна верить времени. Оно загладит шрамы на моем сердце. Но знать, за что погибла моя подруга, я все-таки желаю. И отомстить этому человеку, несомненно, тоже. А для этого я должна быть сильной. Нет, мне не время опускать руки.

Осторожно приподнялась на локтях, Лил вздохнул и отлип от моей шеи.

– Куда ты? – наблюдая за мной, спросил друг.

– В душ, – ответила, лихорадочно вспоминая, куда положила полотенце.

К сожалению, ванная комната была одна на весь этаж. И я очень надеялась, что мне не придется долго стоять в очереди.

Моим надеждам не суждено было сбыться, и дело было даже не в предполагаемой длинной очереди. На пороге я нос к носу столкнулась с Локи. Отошла, пропуская гостя к себе.

Понятно, что водные процедуры пришлось отложить.

– Как ты? – осторожно поинтересовался парень.

Я неопределенно пожала плечами. Что тут можно ответить?

– Я рад, что тебе лучше, – почесав макушку, улыбнулся он.

Вздохнула и вновь улыбнулась.

– А ты куда собралась? – наконец разглядев в моих руках предметы личной гигиены, спросил Локи.

– В душ.

– Не выйдет, я за тобой пришел. Всех адептов собирают в восточном зале.

– Зачем? – удивилась я.

Неужели собрание по поводу поведения ректора и куратора? Хотя сомневаюсь, что информация будет в открытом доступе. Государство предпочтет скрыть тот факт, что в стенах одной из престижных академий творится неладное.

– Но ты туда не идешь, – спокойно сообщил Локи, – тебе назначена аудиенция у третьего принца.

Села прямо на пол. Мне оказана такая честь? Да с чего бы ненаследному принцу нашего государства Риалон встречаться со мной?

– Мира, ты в порядке? – Лил осторожно потерся о мою руку.

– Да... – растерянно произнесла, глядя перед собой.

– Нам пора, малышка.

Локи поднял меня на ноги и отряхнул несуществующие пылинки.

– Лучше зажмурься, – предупредил он.

Меня тряхнуло, голова закружилась, еще Лил вцепился коготками. Хотела я того или нет, но инстинктивно зажмурилась. Я никогда не пользовалась призывным порталом, а уж оказаться в роли призываемого – не самое лучшее, что могло со мной случиться.

Нордар Вест, третий принц, не любит ожидать.

Когда я смогла разлепить веки, поняла, что сижу на мягком темно-синем ковре в обнимку с Лилом. Провела рукой по ворсу, жалко такое чудо топтать, уж больно красиво.

– Вижу, вы в порядке, – грудной голос мужчины отвлек меня от созерцания работы восточных мастеров.

– Да, – не поднимая головы, подтвердила я, моментально заливаясь румянцем.

Кому принадлежал голос, конечно, догадалась. Мне было и страшно, и любопытно, но страх взял верх. Я предпочла смотреть на ковер.

– Леди Ночная, присаживайтесь, – не просьба, приказ.

Вздохнув, поднялась.

– Позвольте отбросить официальность и перейти непосредственно к делу, – предложил принц, слегка улыбаясь, – видимо, чтоб я дрожать перестала.

Кто я такая, чтобы отказываться? А посему кивнула.

– Мира, мне очень жаль, что вас втянули в опасную и довольно неприятную ситуацию, – изменившимся и хорошо поставленным голосом сообщил Нордар.

От удивления икнула. Это за что он передо мной извиняется?

– И еще больше сожалею о том, о чем вынужден просить.

«А вот с этого момента, пожалуйста, подробнее», – спихивая Лила с колен подумала я, но вслух не сказала ничего, только внимательнее посмотрела на мужчину. Локи встал за моей спиной, мне это не нравилось.

– Кажется, я еще больше напугал вас, – вздохнул принц. – Мира, вам никто не причинит вреда, клянусь своим родом.

Клятва не из тех, которые можно пустить по ветру, – в случае нарушения род ждет вымирание.

Заметно расслабившись, подняла голову.

– Так-то лучше, – довольно улыбнулся Его Высочество. – Не так давно нам стало известно о вопиющем и ужасном злодеянии: кто-то совершает Ритуал Забвения.

Вздрогнула и впилась взглядом в принца. Если это шутка, то мне не смешно.

– Судя по вашим глазам, вам знаком этот ритуал. Любопытно, откуда? – цепко следя за моей реакцией, уточнил принц.

– Не совсем знаком, – запинаясь и подыскивая слова, ответила. – Я знаю только, что этот ритуал считается запрещенным, так как последствия необратимы. Но на что именно он воздействует и как работает – мне неизвестно.

– Вы правы. Ритуал действительно является запрещенным, – задумчиво почесал подбородок Нордар, он словно раздумывал, стоит ли говорить что-то еще. – Так как вы не являетесь адепткой Высшей Академии Небес и Хаоса, то детальнее ознакомиться с этим ритуалом не могли. Ритуал Забвения представляет собой поэтапное принесение человеческих жертв. Всего их двадцать, и каждая жертва должна обладать определенными магическими способностями.

Нордар поднялся из-за стола. Я и раньше была наслышана о высоком росте третьего принца, а сейчас убедилась в этом воочию. Меня сложно было назвать маленькой, но при взгляде на него я сама себе казалась коротышкой – он был выше на две головы. Несомненно, это впечатляло.

– Не стану вдаваться в подробности, – измеряя огромными шагами пространство, продолжил принц. – Ритуал Забвения предназначен для уничтожения волшебства.

Его Высочество остановился напротив меня, сказать по правде, даже навис надо мной. Видимо, понял, что пугает меня своими размерами, и присел на корточки.

– Для осуществления этого ритуала потребовалось полное подчинение главы Академии Света и Тьмы, а также некоторых других довольно сильных магов. Думаю, ты уже поняла: adeпты, отправленные ими на задания, погибли, – принц неожиданно полностью перешел на фамильярное обращение. – Ты должна была стать последней, двадцатой жертвой.

Я вздрогнула. Если наш декан был под заклятием, то, придя в себя, он ощутит невероятную боль! Он своими руками отправил на мучительную смерть столько адептов! Стоп, разве только из нашей академии кто-то пропал?

– Простите, сколько именно адептов исчезло из моей академии?

– Пять, – тихо ответил принц. – Один – из Высшей Академии Небес и Хаоса. Остальные были учениками из других государств.

– Получается, что это дело касается и остальных рас? – потрясенно прошептала я и медленно выдохнула.

– Именно, поэтому я надеюсь на вашу помощь, – кивнул Нордар. – Человек, решившийся на такое, обладает огромной силой и, что еще хуже, великолепными знаниями практически во всех областях магии.

Принц поднялся, медленно прошел на свое место за столом.

– Я безгранично удивлен, что адептка из Высшей Академии не смогла справиться с запечатанным духом архимага, в то время как вы не только смогли разрушить печать, но и подчинили себе духа.

– Я бы сама не справилась, – спокойно поправила принца, – мне помогли духи. Боюсь, если бы мой Мастер Гор не сообщил о запечатывании и уровне печати, я бы погибла раньше, чем сообщила это.

– Вот как...

– Да и Отряд Карателей подоспел вовремя. Все произошедшее со мной, не более чем везение, – я вздохнула, – и огромная удача.

– Не только. Ваш способ и стиль взаимодействия с духами, – вмешался Локи в наш разговор, – они необыкновенные, да и наличие анимас делает вас особенной.

Принц как-то по-новому взглянул на меня и на притихшего Ли́ла. Виновник повышенного внимания потерял о мою ногу и демонстративно повернулся к принцу задом.

– Я правильно понимаю, что спрашивать вас о появлении собственного хранителя не стоит?

Будучи не в силах ответить, только кивнула. Рассказывать историю знакомства с Ником не стала бы даже под угрозой наказания.

– Но никто не запретит мне сделать вывод, – не обращая ни к кому конкретно, произнес принц, – что данный котенок – тот самый подарок моей сестре.

На губах Нордара заиграла лукавая улыбка.

Пожала плечами, стараясь ничем не показывать, что он прав.

– Проблема заключается в том, что мы до сих пор не вычислили организатора. Всех, кого мы схватили, невозможно считать. Все они под мощным заклинанием подчинения, память стерта без возможности восстановления.

Принц опять удивил меня. Он так быстро перескакивал с одной темы на другую, что полностью запутал меня. Мне потребовалась не одна минута, чтобы сложить его слова в одну кучку.

– Знаете, это говорит об одном, – глядя принцу в глаза, сообщила я. – Его нужно искать среди знати. Думаю, это один из членов королевской семьи, неважно какой из стран.

Разволновавшись от собственной наглости, погладила Ли́ла, чтобы успокоиться.

– Вы сами говорили, что многие знания скрываются, и только привилегированные особы могут получить к ним доступ. Это правило распространяется на все страны. Круг подозреваемых сужается.

– Мы пришли к тому же выводу, – ответил Его Высочество. – И сейчас мне кажется, что и в обычных людях можно найти жемчужину.

Это он на меня намекает? Мол, они ошибались, допуская к ценным знаниям только знатных особ?

– Надеюсь, вы понимаете, что теперь обязаны перевестись в Высшую Академию, – подвел итог Нордар.

Я внимательно посмотрела на мужчину. На его лбу залегли складки, он, несомненно, устал. Его руки были сцеплены в замок, а плечи опущены.

– Закон нашей страны гласит: каждый человек имеет право на выбор специализированного учебного заведения, и никто не в силах заставить его изменить свое решение. Еще один говорит о том, что в Высшую Академию Небес и Хаоса могут поступить дети семей первой и второй категории. Я отношусь к третьей, – сжимая руку в кулак, четко произнесла я. – И да, я законопослушная.

Я ожидала чего угодно, но совершенно не такой реакции на свои слова. Третий ненаследный принц широко и открыто улыбнулся, словно ожидал такого ответа.

– И вам не хочется изменить судьбу? – лукаво спросил он.

– Нет, – уверенно ответила, вновь погладила котика.

Я давным-давно определилась с родом своей профессиональной деятельности. Главенствовать, конечно, хорошо, ибо есть крыша над головой, постоянный достаток и минимум потрясений, но...

Наши жители также нуждаются в защите и помощи, и многим деревенькам не по карману нанять мага. Вот для таких целей существует Добровольческие Отряды, состоящие на королевской службе. За свою работу они не имеют права брать денег, государство жалование платит и определяет места работы. В каждом отряде по восемь человек разных магических направленностей. Обычно туда попадают адепты, успеваемость которых была не на высоте.

– Значит ли это, что вы уже знаете, чем займетесь после окончания обучения?

– Да, я вступлю в ряды Добровольческого Отряда.

– Добровольческого Отряда? – как бы принц не старался сохранить лицо, у него не получилось.

– С твоим потенциалом? – не удержался от возгласа Локи.

– Не забывайте о моей категории, – напомнила я.

– О вашем будущем мы поговорим позже, – Нордар Вест решительно закрыл вопрос о моем выборе. – Как я уже говорил, нам нужна ваша помощь, но вы также нуждаетесь в нашей защите.

– О чем вы говорите? – я удивленно посмотрела на Его Высочество.

– Вы замыкающая в ритуале, организатор, кто бы он ни был, не станет менять намеченную жертву. Это значит, что охота на вас открыта.

Если мужчины ожидали, что я стушуюсь или испугаюсь, то они жестоко ошиблись. Ни истерики, ни тем более возмущения с моей стороны не последует.

– Ловля на живца, – немного подумав, выпалила я. – Вы хотите схватить его при попытке убить меня?

– Верно, – не стал лукавить принц. – Не стоит бояться, вас будут охранять.

– Неутешительно звучит, – хмуро прокомментировала, – в чем будет заключаться моя защита?

– С вами постоянно будет находиться один из наших людей, скажем, дальний родственник.

– И каким образом этот родственник сможет жить в академии, не вызывая вопросов? – хмыкнула я. – И еще, всем известно, что я – круглая сирота.

– Совсем никого нет? – упавшим голосом уточнил Локи.

– Совсем, – развела руками, в сердце противно кольнуло, это была болезненная для меня тема. Так не бывает, чтобы у человека совершенно не было родственников, но не в моем случае.

– У меня есть другая идея, – немного подумав, решила предложить свой вариант. – Ни у кого не возникнет подозрений, если ко мне поделят новую студентку. И даже лучше, если я буду с ней прилюдно ругаться.

– Недурно, – после некоторой паузы, согласился принц. – Вы потеряли подругу, и конечно, вам не понравится новое соседство.

– И еще, я хотела бы знать все подробности, а не быть марионеткой, – выставила свое условие и зажмурилась. Мало ли, вдруг меня сейчас казнят за дерзость.

– Я выполню твою просьбу, если ты добровольно пойдешь на курсы в Высшую Академию Небес и Хаоса.

Осторожно открыла глаза, со мной шутят? Я же сказала, что не переведусь.

– Это будут дополнительные занятия, – уточнил Его Высочество.

– И по какому предмету? – обреченно поинтересовалась.

– Это объявят позже.

– Скажите, кто заменит нашего куратора и декана?

– Вашим куратором станет лорд Прайт, знакомый вам как Локи. – Клянусь, принц лукаво подмигнул!

– А не слишком ли он молод для этой должности?

– По необходимости облик можно изменить, – снисходительно пояснил Локи.

Я покраснела. Действительно, что-то совсем забыла про магию.

– Итак, что ты решила? – вернул меня к разговору ненаследный принц.

– Я согласна помогать вам, – кивнула, – и буду ходить на занятия.

– Отлично, начнешь с завтрашнего дня, – довольно улыбнулся Нордар, – там и получишь информацию по делу.

Вежливый намек, что мне пора уходить?

– Мира Ночная, до встречи, – перегибаясь через стол и толкая меня, произнес принц.

И я словно упала с лестницы, пересчитав ступеньки собственной шкуркой, именно такое ощущение было. Каково же было мое удивление, когда я обнаружила себя в своей комнате.

– Не сердись на него, – поднимая меня с пола, попросил Локи. – Это милая причуда нашего принца.

– Очень милая, – потирая ушибленную ягодицу, фыркнула я.

– Она еще безобидна, в отличие от шуток его батюшки, – поделился своими впечатлениями парень.

– Король... – выдохнула я, не решаясь задать вопрос.

– Тот еще шутник. Однажды после аудиенции с ним я оказался в подвале и сутки просидел там. Думал, свихнусь.

– Это же бесчеловечно.

– Мира, будь добра, встань с моего хвоста!

От крика Лиля подскочила не только я, даже парень вздрогнул и отступил на два шага.

– Ох, прости, – опускаясь на корточки перед обиженным котиком, произнесла я.

– В следующий раз я тебя поцарапаю, – предупредил Лил.

– Следующего раза не будет, – клятвенно заверила любимую зверушку.

– Мира, легенда для всех адептов следующая – ректора сместили из-за болезни, то же самое касается и декана факультета Хранителей Времени.

– А что насчет погибших адептов?

- В городе объявился маньяк... – начал Локи.
- Какой маньяк? – взорвалась я. – То есть вы хотите замолчать то, что все были отправлены на задания?
- Да, – твердо сказал Локи. – Так нужно для дела. Будь разумной.
- Разумной? – глухо отозвалась, сжимая кулаки.
- Сегодня к тебе поселится адептка по обмену.
- По какому обмену?
- Мира, очнись, в середине года не появляются новые адепты. Конечно, по обмену. Она будет посещать некоторые лекции и жить с тобой.
- А лекции, я так понимаю, те же, что и у меня?
- Да.
- А остальные? Будет подозрительно, если она станет таскаться только со мной.
- Никто не станет придираться, – хмыкнул Локи. – И тебя это не должно волновать.
- Значит, сегодня мне ожидать гостью? – перевела тему, слишком уж хищным взгляд у парня стал.
- Да, нужно собрать вещи погибшей...
- Собрать?
- Локи кивнул, правильно поняв мое настроение. Я не позволю ничего выкинуть!
- Есть ли у нее родственники, которым можно... – начал Локи.
- Нет, – жестко оборвала его речь.
- Возможно, я была не права, ведь чисто на биологическом уровне у Илги имелись родители, но она так и не позволила им стать частью своей жизни. Сомневаюсь, что ее смерть станет для них ударом – они и при жизни ее не баловали, а уж после случившегося все то, что было ей дорого, полетит в помойку.
- Неожиданно раздался стук в дверь. Не дождавшись от меня ответа, та отворилась. Гость вальяжно сделал шаг и прикрыл за собой дверь.
- Я во все глаза смотрела на наглеца. У меня даже дыхание перехватило, настолько ошеломляющим был поступок визитера.
- Прошу прощения, – узрев нас, произнес он. – Я думал, никого нет.
- Убирайтесь отсюда, – давась собственной яростью, моментально вспыхнула я.
- Мира, успокойтесь, – попытался сделать шаг ко мне гость.
- Я сказала: пошел вон! – прокричала наглецу, с силой сжав кулон и мысленно призвав Мастера Гор.
- Мира, послушайте, наши отношения с Илгой...
- Считаю до трех, – рявкнула, не собираясь уступать.
- Мира, кто это? – влез Локи.
- Раз, – не ответила, а продолжила считать, – два...
- Да уймись ты, ненормальная! – В меня полетел сгусток чего-то темного.
- Но еще раньше я прошептала три, тем самым дав волю духу. Порыв ветра смел на своем пути подлеца и его, и его магическую пакость. Дверь захлопнулась.
- Спасибо, Мастер Гор, – целуя кулон, произнесла я.
- Мира, а теперь объяснись! – потребовал Локи. – Кем приходится тебе и твоей погибшей подруге лорд Приар Агерено?
- Вы знаете его? – удивилась я. – А, конечно, он же аристократ.
- В первые минуты я не понял, кто передо мной, – кивнул Локи. – Но в процессе его полета сообразил, что это наследник рода Агерено.
- Он родной брат Илги.
- Брат? – Шок был написан большими буквами на лице целителя.

– Именно. Но родители отказались от Илги, ее дар пробудился поздно, – я устало потерла виски. – Позже они поняли, какую ошибку совершили, но Илга не приняла их. А этот...

Невольно сжались кулаки.

– Пытался принудить подругу к браку с каким-то ничтожеством.

– Так вот о ком шла речь, – задумчиво почесывая макушку, произнес Локи.

– В смысле?

– Твоя подруга была права, род Агерено во что бы то ни стало хотел породниться с родом Авельгор, однако...

Локи пару раз моргнул, а потом расхохотался.

– Этот брак не состоялся бы в любом случае, единственный кандидат, который мог составить пару Илге, уже женат, лет так пять точно.

– Тогда как так вышло?

– Он не афишировал свое положение. Брак был тайным. Попытка воссоединить две семьи только обнародовала тот факт, что это невозможно.

– Как бы там ни было, Илга отказывалась признать род Агерено своей семьей. Она, как и я, воспитывалась в приюте.

– Если бы Агерено была бы нужна Илга, так просто она бы не смогла отделаться от них, – прокомментировал Локи.

– Может быть, – не стала спорить, как и говорить, что не дала бы подругу в обиду и самому королю.

– Мне вот что интересно, – задумчиво протянул Локи. – Зачем Приар приходил? Да еще в то время, когда все адепты на занятиях.

– Он был уверен, что здесь никого нет, – мне это не нравилось. – Что могло ему понадобиться?

– Не знаю, – хмыкнула Локи. – Ты должна лучше знать, что у твоей подруги имелось такого, что сам наследник Агерено тайно пробирается в ее комнату.

Я вздохнула. Ничего ценного у Илги точно не было: подарки от своей семьи она повыкидывала, а с Приаром ее общение закончилось после первой же фразы о замужестве.

Нет, мне неясно, что могло привлечь этого наглеца.

– Мира, ты должна собрать вещи подруги. К вечеру тут появится новая адептка, – напомнил Локи. – И присмотрись внимательнее к вещам.

– Хорошо, – пообещала я.

– Мне пора, – улыбнулся Локи, – но мы еще увидимся.

– Даже не сомневалась, – произнесла, глядя на то место, где еще секунду назад стоял Локи.

Глава пятая

Я пропустила сегодняшние лекции. Весь день ушел на то, чтобы привести комнату в порядок, убрать вещи подруги и постараться не плакать. Выходило плохо. Каждая кофточка, каждая мелочь, напоминала об Илге. Она словно живая вставала перед моими глазами.

Если бы не Лил, то толку от моей уборки не было бы. Он и словом, и делом возвращал меня в реальность, не давал погрузиться в свои переживания.

– Мира, а это чего за сундучок?

– Какой сундучок? – утирая выступившие слезы, спросила я.

– За полкой с нижним бельем.

– Нет там ничего...

Одежду подруги я давно упаковала в чемоданы. И, освобождая полки, не заметила никакого сундучка.

– Да вот же, присмотришься, – настаивал друг.

– Честно, Лил, я не вижу, – развела руками, вставая с кровати и подходя к шкафу.

Для наглядности провела рукой внутри полочки.

– Уйди, – рыкнул Лил.

Мой малыш трансформировался, но не полностью. Где-то на середине своего перевоплощения он остановился.

Я отошла в сторонку, освобождая дорогу к злополучной полке. К моему удивлению, друг вытянул маленький сундучок, скорее даже шкатулочку. Почему я не смогла заметить ее?

– Жжется, – свешивая на другой бок от шкатулки язык, произнес Лил.

– Брось ее на кровать, – потребовала, жадно рассматривая находку.

Конечно, жжется, на ней же охранные заклинания! И я бы не была лучшей подругой Илги, если бы не знала, какими она пользуется проклятьями!

Может, именно из-за этой шкатулки к нам ворвался Приар? Я разглядывала уже обезвреженную вещицу и не решалась ее открыть. Что могла таить от меня подруга? Что хранила она в этой шкатулке?

– Мира, действуй, – давно вернув прежний облик, поторопил меня Лил.

Дрожащими руками я откидывала крышку шкатулки. И жадно вгляделась в содержимое.

Разочарованный стон – вот итог моего первичного наблюдения. Внутри оказались лишь свиток и какой-то камушек. К сожалению, прочитать содержимое послания я не сумела – сказывалась нехватка знаний. Этот язык нам совершенно точно не преподавали. Камушек же ничем особым не отличался. Немного теплый, огранный, малахитового цвета.

Стук в дверь застал меня врасплох. Нет, я знала, что должен подойти Локи, чтобы забрать вещи подруги и распорядиться отвезти их в мой дом, оставшийся от родителей. Но все равно вздрогнула и спешно засунула найденное обратно в шкатулку.

– Мира, – не дожидаясь моего разрешения, Локи вошел внутрь. – О, собрала все, умничка.

Он заметил чемоданы, выставленные в ряд вдоль стены.

– Локи, иди сюда, – выглядывая из спальни, позвала я.

– Хочешь продемонстрировать свою кровать? – смеясь, спросил он, но все же пошел ко мне. – Так я ее вчера уже видел.

Отмахнулась от его ехидного замечания.

– Вот, смотри, это было в вещах Илги, – вытянула на ладонях шкатулку, – внутри свиток на неизвестном мне языке и камешек.

Бережно Локи забрал шкатулку. Осторожно открыл и, видимо, сообразив, что охранок давно нет, смело достал содержимое.

Моему взору предстала удивительная картина: лицо целителя позеленело, затем покраснело, медленно кожа приобретала серый оттенок.

– Что в нем? – жадно спросила я.

– Мне нужно уйти, – хрипло сообщил Локи. – Позже вернусь за вещами.

Я и моргнуть не успела, как целитель скрылся за дверью. Удивительно, но он не стал использовать портал. Возможность узнать ответы на возникшие вопросы улетела вместе с Локи.

Мне же не оставалось ничего, кроме как пожать плечами. К сожалению, как бы я ни была любопытна, но без дополнительных знаний все равно бы ничего выяснить не смогла. А так есть маленький шанс, что Локи расскажет, что же это было за послание и кому оно собственно адресовано.

– Мира, – тихо позвал Лил. – Я это...случайно подобрал...выпал он...

– Кто выпал? – не поняла я.

– Камушек, – жалобно пропищал котенок, подталкивая лапкой тот самый малахитовый камушек.

– Лил?! – искренне возмутилась.

Знаю я это «нечаянно»! Водилась у анимас интересная привычка: тащить все, что плохо лежит и что им особенно приглянулось. Лил не был исключением. Этожелтая нахальная морда практически занималась воровством. Сколько бы я ни ругалась, как бы ни наказывала, маленький проныра все равно делал по-своему.

Вот и сейчас, видимо, пока я звала Локи, маленькая гадость сделала свое черное дело.

– Я... – прижав ушки, начал Лил, – он такой красивый! – восхищенно сказал котенок.

Как можно злиться на него? Вот и я не смогла. Подобрала злополучный камушек и почесала за ухом свое чудо.

– Ты накажешь меня? – жалобно спросил друг.

Я промолчала, внимательно следя за нашкодившей мордочкой. Лил трагично прижал передние лапки к груди, а сам приподнялся.

– Плохо без сливок, – доверительно пожаловался он.

Если мне и было грустно сегодня, то этот момент стал переломным. Я вовсю расхохоталась. По-настоящему, от души. Подняла своего котика с пола и прижала к груди, радостное мяуканье было мне наградой.

Конечно, воровать нехорошо, но это заложено в нем природой. Мой маленький борется с собой, пусть и не всегда успешно. А камушек я успею отдать Локи.

Второй раз за этот вечер стук в дверь застал меня врасплох. И если в первый раз я знала, кого увижу, то этот визит оказался неожиданным.

За дверью стояла девушка немного старше меня, с длинными пепельными волосами и огромными, буквально на пол-лица, глазами цвета листвы.

Незнакомка, мимолетно взглянув на меня, прошла внутрь, даже не дождавшись приглашения.

Прищурившись, она разглядывала комнату и брезгливо поджимала губы. Наконец взгляд девушки упал на Лила и ее брезгливость достигла апогея.

– Кота вышвырни, – повернувшись ко мне, потребовала она, – немедленно!

От громкости ее голоса я подскочила, ярость захлестнула меня. Кто она такая и по какому праву раскомандовалась в моей комнате? Я поспешила озвучить свои мысли.

– По праву хозяйки, – усмехнулась девушка. – Я твоя соседка.

Вот так повезло! Вот так подселили! Да мне изображать ничего не придется! Я уже хочу придушить эту нахалку!

– Соседка, значит, – я нехорошо прищурилась и потребовала: – Положение покажи.

Положение – это документ, предписывающий адепту заселиться в одной из комнат общежития, закрепляя помещение за ним, и он несет ответственность за сохранность всего имеющегося имущества. В положении есть список всего, что включает в себя обстановка, вплоть до ковровых дорожек и графина со стаканами.

Не скрывая своего превосходства, девица протянула мне скрученную бумагу. Я не могла не узнать подпись нашего коменданта. Однако идти на поводу у этой фифы также не собиралась.

– Замечательно, леди Нар. ... ммм... Нарималка.

– Нарималия! – возмутилась девица. – Нарималия Авейро!

– Да хоть тролль горный, – хмыкнула я. – Ваш статус здесь не будет играть никакой роли. Хотите иметь крышу над головой, так ведите себя соответствующе.

И пока девица жадно хватала ртом воздух, швырнула ей под ноги положение.

Так просто уйти мне не дали. Мгновение, и невидимая плеть сжимает мои ноги. Еще секунда, и я лечу на пол.

– Ты... – нависла надо мной Нарималия и прошипела: – Дрянь, да как ты посмела! Ты мне сейчас ноги целовать будешь, безродное отродье!

– Лил, не лезь, – рывкнула я, видя, что мой малыш увеличивается в размерах. – Она моя.

Связала меня сумеречной плетью, ничего глупее просто не может быть! Медленно рассеиваю заклинание, но не даю ее волшебству принять свою форму. Сумеречная магия – это преобразование своей энергии в плотную оболочку. Называется же она по способу преобразования – это словно сумрак, который обязательно возвращается к источнику.

Заклинателей не взять этой магией, мы те, кто способен выкачивать всю энергию волшебства из носителя сумрака. Вот и сейчас я, не вставая с пола, нарочито медленно высасывала энергию из девушки. Кстати, именно сумеречных магов ставят в пару к заклинателям – в случае экстренной ситуации заклинитель духов, воспользовавшись энергией сумеречного мага, может повернуть время вспять, тем самым спасая жизни: свою и напарника.

– Ты? – не веря, выдохнула девица. Ее глаза расширились от ужаса, она оседала на колени.

Вместо ответа я широко улыбнулась и удвоила выкачку энергии. Мое тело наполнялось живительной силой, девушку же скручивало на полу. Она вся сжалась, от спеси не осталось и следа.

– Мира! – крикнул Лил. – Перестань! Ты же убьешь ее!

– Вряд ли, – усмехнулась, вставая на ноги. – Но вот магией она начнет пользоваться не раньше следующего дня.

– Мира... – слезы застыли на глазках моего котенка.

– Не плачь, она не заслужила жалости, – сказала я, но энергию высасывать все же прекратила, оборвав контакт.

Девушка резко выгнулась и тут же сжалась. Она не произнесла ни звука, хотя оставалась в сознании. Сильная девица попалась. Если ее правильно обучить, цены ей как сумеречному магу не будет. Только с таким характером она не пользу принесет, а наживет таких же сильных врагов.

– Как насчет целования ног? – хмыкнула я, глядя на нахалку.

Девица дернулась, но промолчала.

– Мне вот что интересно, если ты знала, что я сирота, то какого черта подселилась ко мне?

Я была уверена на все сто процентов, что эта девушка – не тот обещанный мне охранник. Она никак не могла ею стать. Напрашивалось только два варианта: ошибка коменданта либо происки самой пострадавшей.

И какой бы ни была ее цель, мне это не нравилось.

– Отвечай! – потребовала я.

Нарималия дернулась так, будто получила пощечину, хотя я не прибегала ни к заклинаниям, ни к грубой силе. Секунда, и девушка приподнимается. Ее длинные волосы тряпкой висят на плечах, по лицу струится пот, но глаза полны ненависти.

– Я должна, – шепчет она.

– Должна? – искренне удивилась я. – Что ты должна сделать?

Неужели ее послал союзник того мага, который охотится за мной?

– Стать лучше, – прохрипела девица и хлопнулась в обморок.

И что мне прикажете делать? Нет, идея притащить ее за волосы на кровать чудо как хороша, однако совершенно не гуманна.

И эти ее слова о том, чтобы стать лучше. Причем здесь я?

– Мира, я вызвал целителей, – усаживаясь рядом с головой девицы, произнес Лил.

– И когда успел? – вздохнула я.

– Ты же знаешь, что для меня это не проблема.

– Знаю, – согласилась, спеша открыть дверь, в которую уже стучались.

Лил действительно удивительный ментат, в его силах связаться с любым существом мысленно, что он ловко и проделывал.

– Где пострадавшая? – сразу перешел к делу дежурный целитель.

Сегодня им был господин Аллерс. Вообще в лекарском крыле много целителей, но они не проживают в Академии, а только дежурят день через день. График работ всех целителей мне неведом, но тех, кто является главными, знаком. К ним и относится господин Аллерс.

– Она здесь, – подал голос Лил.

– Вижу, – нахмурился целитель. – Тревор, носилки, Анрита, выстраивай портал.

Помощники господина Аллерса засуетились над девушкой, Лил демонстративно зевнул.

– А теперь, барышня, расскажите мне, что у вас произошло, – грозно глядя на меня, потребовал целитель.

– Мы поругались, – ничуть не испугавшись, ответила я.

– И ты использовала сумеречную плеть?

– Она использовала, – поправила целителя.

– А это еще доказать следует, – не сдавался мужчина, чем вызвал у меня волну недоумения. – Девушка истощена!

– Я заклинительница, господин Аллерс, кому как не вам знать, что происходит с людьми, пытающимися навредить заклинателям сумеречной магией.

– Предмет спора? – еще больше нахмурился целитель.

– Статусное различие, – пожала плечами. – Я не прислуга, хоть и сирота.

– Вот как, – покачал седовласой головой господин Аллерс, – что ж, за это полагается наказание, госпожа Ночная. Будете писать заявление?

– Нет, – вдруг влез в разговор мой котик, – на первый раз мы прощаем ее.

– Дело ваше, – хмыкнул целитель и исчез вслед за своими подчиненными.

Слишком быстро исчез. Обычно целители настаивают на наказании для того, кто нарушил правила. В этот же раз господин Аллерс словно забыл, на каком факультете я обучаюсь, хоть и не раз лечил меня после тренировок.

– Лил, а почему мы ее прощаем? – уставилась на котика, решив отбросить на время причуды целителя.

– Я тут подумал, – почесывая лапкой макушку, протянул друг, – она кошек не любит, ты представляешь, каким наказанием для нее станет постоянное нахождение рядом со мной?

– Не думаю, что она поселится здесь надолго, – спокойно заметила я. – Не она должна была занять место моей соседки. Уверена, ее заменят.

– А мне так не кажется, – усмехнулась усатая морда. – Ты бы чаще заглядывала в газеты, это же Нарималия Авейро.

– И?

– Крестница короля.

– Чего? – ошарашенно прошептала я. – Короля? В Академии Света и Тьмы?

– Именно, – довольный произведенным впечатлением, подтвердил Лил. – Что-то подсказывает мне, ее сюда не за хорошее поведение сослали.

– Сослали? – Я все еще не могла прийти в себя от известия котика. – Глупость какая!

– А вот и нет, – хмуро заметил Лил. – Придет Локи, у него и спросишь.

Котик окончательно обиделся на мое неверие. Каюсь, но стыдно мне не было, слишком уж невероятным показалось мне предположение Лила. Да и, честно говоря, я никогда не интересовалась отпрысками аристократов и их светской жизнью. И кто такая Нарималия, слышала впервые. Вполне вероятно, что друг ошибся и никакая она не крестница короля.

Однако доверие котика срочно требуется вернуть, да и когда меня мой малыш подводил? Слишком я мнительная стала. Раз мое сокровище уверено в своих словах, значит, так оно и есть на самом деле.

– Маленький, – наклоняясь к другу, тепло позвала я, – ну прости меня.

Котик демонстративно отвернулся.

– Дни тяжелые выдались, – вздохнула, – я бы и тень свою проверять стала. Много всего навалилось, и эта... крестница так некстати.

Моя сбивчивая покаянная речь произвела нужный эффект – котик оттаял и попросился на ручки. Счастливо прижимая к себе ушастика и поглаживая его шейку, крепко задумалась: а что меня ожидает от такого-то соседства? Уверена, море неприятностей и испорченное настроение.

Интересно, получу ли я нагоняй от родителей этой Нарималии? И если да, вступится за меня хоть кто-нибудь?

– Мира, не грусти, – фыркнул Лил, – я тебя защитю!

– Защищу, – машинально поправила и уже возмущенно вскрикнула: – Опять подслушивал мои мысли!

– Ты просто громко думала, – отмахнулся котенок. – Но я тебя в обиду не дам!

И все-таки, какой же милый у меня друг! А когда-то, в первую неделю нашего знакомства, я в голос выла и просила забрать это чудовище от меня подальше! Лил пакостил как только мог, рвал мои тетрадки с лекциями, бил посуду, воровал монеты из моего кошелька, да и не только из моего, но... Мы вместе прошли через это и уже точно не расстанемся.

Новый стук в дверь уже не удивил и не напугал. Я уже предполагала, что на сегодня визитеры не закончились, поэтому, опустив Лила на пол, молча проследовала к двери и также молча распахнула ее.

Нет, лимит удивления на сегодня явно не исчерпан. Кто бы мог подумать, что меня навестит идол нашей академии – Темар Арлер собственной персоной. Он высокий, мускулистый, его каштановые слегка выющиеся волосы собраны в небольшой хвостик на затылке. Глаза у него большие, медово-орехового оттенка, а губы – пухлые. Парень действительно красив, вдобавок умен. Однако его слава идола Академии Света и Тьмы сыграла с ним злую шутку. Слишком многим аристократам хочется иметь красивых детей, а с таким экземпляром красота обеспечена. Обучается Темар на факультете Воинов Вечной Силы. Так же как и я, он выпускник. Но раньше мы никогда не общались. Несколько незначительных фраз – это все за все года обучения.

Поэтому его визит несказанно меня удивил. И заинтересовал, естественно, – что могло понадобиться от меня Темару? Все так же молча отступила в комнату, тем самым предлагая парню войти внутрь.

Лил громко сопел, будущий воин вечной силы молча разглядывал меня, я шарила глазами по полу. Что вообще происходит? Может, он с Нарималией встречается и пришел ко

мне мстить за нее? Надо признать, пусть и характер у нее скверный, но она все же красивая девушка...

Когда я подняла глаза на Темар, заметила интересную картину – он пристально всматривался в анимас. Казалось, они общаются на ментальном уровне. Котенок чему-то кивал, а затем вообще покинул комнату, не удостоив меня объяснением.

Теперь я не просто была заинтересована визитом этого красавчика, я была раздражена!

– Что тебе нужно? – в упор глядя на него, потребовала ответа.

– Мира, – ласково позвал Темар.

Не поняла, а чего он такой нежный-то? Дружбы между нами нет, общих интересов тоже. Имя мое ему, конечно, по играм известно, да и мой напарник Ирван с его факультета, но откуда взялся такой медовый тон?

– Я пришел за ответом, – наконец перестав буравить меня своими глазами, произнес Темар.

– Каким ответом? – хрипло переспросила, почему-то тая от его взгляда. – Ты ничего не спрашивал.

Честно говоря, я понятия не имела, о чем идет речь. Какой ответ и, главное, на какой вопрос?

Парень побледнел, закусил губу. Он еще и робкий, что ли? А ведь такой неприступный с виду. Да и девчонки рассказывали, что всем отказывает, говорит, особенную ждет.

– Черная роза, Мира, – жадно вглядываясь в мое лицо, на одном дыхании произнес он.

– Черная роза? – сказать, что я пребывала в шоке, ничего не сказать.

Черная роза – традиция Академии Света и Тьмы, традиция выбора пары. Древняя магия, щедро расплесканная в стенах академии, питает творца черной розы, укрепляя силу творчества. И неважно, кто посылает ее, парень девушке или девушка парню, итог один – коснувшись этой розы, тот, кому она послана, узнает настоящую глубину чувств дарителя. Не будет обмана или корыстных мотивов, все мысли дарителя станут открытыми, как на ладони. И только после этого второй принимает решение: вдыхает аромат розы, разделяя чувства дарителя, либо выдыхает на лепестки свое дыхание, тем самым выражая отказ.

Естественно, черная роза – не просто атрибут ритуала, она создается магически на протяжении нескольких месяцев, а иногда лет. Она не только раскрывает чувства дарителя, но и проверяет истинность его любви. И будь малейшее колебание со стороны дарителя, использовать эту традицию больше он не сможет.

На моей памяти черную розу дарили однажды. И союз этой пары до сих пор крепок.

– Я ждал отказа, – тихо сообщил Темар. – Но ты даже не прикоснулась к ней.

Горечь разливалась в его голосе, грусть туманом заволокла глаза. Как такое могло произойти?

– Темар, я не видела твоей розы и вообще роз не видела, – потрясенно прошептала, – не понимаю...

– Ты не открывала окна? – вдруг спросил парень.

– Окна? – эхом переспросила. – Нет.

– Открой то, что в твоей спальне, – попросил он.

В итоге открывать мы шли вместе. Я – все еще не до конца веря в происходящее, Темар же с непонятной для меня решимостью. Однако у подоконника я остановилась. Решила, если уж это насмешка и внизу караулят злые шутники, то пусть освищут зачинщика. Возможно, парень неправильно интерпретировал мою остановку, приняв за робость и нерешительность. Ибо с каким лицом он открыл это окно – словами не передать! Словно я из него в этот момент душу вытащила.

Но никакой насмешки не было, Темар держал в руках черную розу. И тут мне действительно стало страшно.

– Мира, я хочу, чтобы ты увидела все своими глазами, – протягивая цветок, произнес Темар. – Я мог бы рассказать, но так... так будет лучше всего.

Я не смогла отказать, несмотря на то, что чувств-то к парню не испытывала. Да, я в принципе и не задумывалась о своей второй половине. Меня интересовала жизнь моих родителей и тайна их смерти.

Я медлила, парень не отрываясь смотрел в мои глаза. Его рука, держащая розу, слегка подрагивала. Наконец я взяла цветок, не совсем понимая, что должна делать дальше.

Только ничего делать не пришлось, магия и так знала свое дело. Я словно окунулась в водоворот чужих эмоций и воспоминаний. Мои глаза больше не принадлежали мне, да и Миры Ночной не существовало, я была Темаром.

Ощущения робости и страха наполняли его. А вместе с ним их испытывала и я. Моему взору предстали ворота Академии Света и Тьмы, толпа еще не прошедших посвящения в адепты. Мимолетное восхищение обаятельной улыбкой брюнетки проскользнуло в эмоциях Темара. Радость от долгожданной свободы, он так ждал этого момента. Более детально понять, к чему относится эта свобода, я не успела.

Темар увидел меня. Я никогда бы не подумала, что человек может так много испытывать за краткий миг времени! Удивление, смятение, тепло и притяжение. Он смотрел на меня, хмуро шагающую мимо девушек и парней. Ласкал своим взором спадающие на плечи светло-ореховые локоны, жадно вглядывался в мои черты лица. Он был готов поклясться, что именно я – самая красивая во всех вселенных!

Мгновение, и парень решился признаться в своих чувствах. Стрелой он мчался ко мне, его не напугал мой хмурый вид, поджатые в тонкую линию губы, горящие яростью глаза. Нет, он не замечал этого, ведь его сердце ускорялось с каждым шагом, который приближал его ко мне.

Ничего удивительного в том, что он налетел на меня и сбил с ног, не было. Вот только он не знал того, что произошло несколькими часами ранее. А потому... моя агрессия, с моей точки зрения, была оправданна.

Дело в том, что мне непременно хотелось пойти на посвящение в белых одеждах. Утром шел сильный дождь, к полудню моросить перестало, однако, лужи-то остались. Пока я шла к академии, меня трижды обрызгали с ног до головы, приходилось возвращаться обратно и переодеваться. Это был мой последний светлый плащ и белое платье. Я в принципе не очень люблю носить платья, но выбора уже не было. Все остальное требовало немедленной стирки. Бытовые заклинания для меня еще были темным и дремучим лесом.

И вот я иду, аккуратно ступая по мокрой траве, и на меня налетает нечто! Причем не просто налетает, а пытается поцеловать!

Сейчас я вижу его глазами, но тогда... Тогда все было столь стремительно! И поцелуй этот, он последовал после моих слов!

Решимость Темара вмиг испарилась, как только он понял, что натворил. Но все же, после того как я поднялась и нависла над ним, он смог выдавить из себя несколько слов о том, насколько я прекрасна и насколько он желает стать моей опорой.

Я рассмеялась. Злость пропитала каждое слово, которое я произнесла.

Глядя на это со стороны, мне безумно стыдно. Что плохого в том, что костлявый паренек признался мне в своих вдруг вспыхнувших чувствах? Разве стоило так кричать на него?

Поцелуем он и решил меня успокоить. А заодно – доказать серьезность своих намерений. Секунда, и он летит в траву, неконтролируемая сила заклинательницы, хорошо припечатала это худенькое тельце.

Я просто не могла верить своим глазам, тогда на меня налетел глазастый и слишком худой паренек, а розу черную дарит первый красавец Академии. Идол, на которого все девушки надышаться не могут.

На краткое мгновение я выплыла из воспоминаний, щедро делящейся розы, и выдохнула:
– Не может быть.

Новый водоворот. Комната в общежитии и горькие слезы паренька. Если бы я знала, что мои глупые слова о том, насколько отвратителен и неприятен мне Темар, причинят столько боли, не произнесла бы их. Его душа раненой птицей билась в груди. И тогда он захотел измениться, стать тем идеалом, который я обрисовала ему.

Дни мелькали перед глазами, изнуряющие тренировки, смена специализации. Я еще при первой нашей встрече, почувствовала в нем сильного целителя, а таким дорога на факультет Охраны Магических Существ. Вот почему я не смогла найти его позже. Ведь искала, да еще ухмыляясь про себя: защитничек и опора не смог достойно продолжить свое обучение.

А он сменил специализацию и практически перестал спать. Ломая себя изнутри и снаружи, чтобы дотянуться к той, которая была далека от него.

Я не верила своим глазам, но обмана не было. Были воля и упорство, и огромное желание. Была надежда... К концу первого года обучения Темар узнал про традицию Академии Света и Тьмы. Начиная со второго года он растил свою черную розу, продолжал тренировки, ускользал от появившихся назойливых поклонниц, все так же трепетно храня в сердце свое первое чувство.

И не доказать свою любовь розой он хотел. Первое для чего создается роза – абсолютная защита объекта обожания! Все эти годы Темар делился со мной своей жизненной энергией. Отдавая по капле свою удачу и силу, оберегая меня от сильных болезней и увечий. А я знать не знала, почему так легко обходятся мне травмы на тренировках и играх! Именно его любовь дарила мне покой в особо тревожные дни, его чувства и сила хранили меня. Мощный оберег для своей любимой – вот что сотворил парень.

Темар планировал подарить мне розу на балу в честь окончания обучения, но... он почувствовал, что мне грозит опасность. Именно поэтому он захотел, чтобы роза оказалась в моих руках. Не взаимности он ждал, ему важна моя жизнь.

Я больше не видела ничего, слезы стекали по щекам. Когда я смогла соображать, свободной рукой утерла щеки. Его любовь сильна настолько, что мне даже страшно... и я не представляю, что должна сделать!

Я подняла глаза на Темара. На его губах играла теплая улыбка. Он смотрел на меня ласково, ни о чем не прося и ничего не обещая. Он и так отдал самое драгоценное, что у него было – свою жизнь.

– Я знал, что ты не примешь мои чувства, – вдруг произнес он, все так же ласково улыбаясь.

Смолчала, отчасти он был прав. Меня ни разу не прошило стрелой любви. Только однажды я приняла свою симпатию к жениху принцессы за любовь. Но теперь понимаю, что ею там даже и не пахло. И я не знаю, будет ли честно по отношению к парню, если я решу принять его чувства.

– Ты никогда не подпускала парней к себе, – продолжил Темар. – На нашем факультете все зовут тебя Ледяной Принцессой.

Не новость, давно об этом знаю. Но я внимательнее присмотрелась к Темару, он вдруг сжал кулаки.

– Я тогда лично отправил в лекарское крыло тех двоих, – зло бросил он.

Гм, и про спор на меня он тоже знает. Вот кому я обязана защитой! Дело старое, двое новеньких адептов поспорили между собой, что смогут покорить неприступную Ледяную Принцессу. Итогом стало проклятье от меня и пересчитанные ребра от Темара. Не повезло парням. Вдвойне.

Я не смогла скрыть улыбку.

– Мира, я благодарен тебе. Ты показала мне, насколько прекрасным может быть этот мир и насколько сильным могу стать я.

– Нет, – покачала головой. – Ты сам всего добился, моей заслуги в этом нет.

– Не выбрасывай ее, – нежно глядя на розу, попросил Темар. – Даже если не ответишь мне, она останется твоей защитой. Но если выбросишь или подаришь свое дыхание, роза мгновенно увянет, а с ней и чарующая сила оберега.

Я ничего не ответила. Мне почудился тонкий немного сладкий аромат, который не ощущала раньше, он словно дразнил меня, не раскрываясь до конца. Хотелось полнее почувствовать все нотки, сплетающиеся в нем.

Всего несколько мгновений я не могла понять, откуда он идет. А затем осознала – так пахнет любовь Темара. Точнее, этот аромат исходит из черной розы. Не сводя глаз с парня, приблизила бутон к своему лицу и глубоко вдохнула.

Чувство парения, небывалой легкости и нежный дразнящий аромат накрыли меня теплой волной. Я задыхалась от нахлынувших ярких образов, я тонула в них и вместе с тем была их частью. Горячая волна привела меня в сознание. Всего краткий миг, вернувший меня в реальность, в свою комнату и к человеку, с которым я только что связала свою жизнь. Чем все это обернется, пока останется загадкой.

Рядом с бутоном розы медленно выплелся росток, становился больше, пока не стал размером с половину черного бутона. Еще мгновение, и маленький белый цветок появился рядом с черным.

– Что это? – почему-то прошептала.

– Это, – хриплым от волнения голосом уточнил Темар, – роза приняла твой ответ.

И слегка помедлив, добавил:

– Мой шанс на твою любовь.

Глава шестая

Я лежала в кровати и прокручивала в голове события прошедшего дня. Мысли путались в тугой комок, а сердце замирало. Признание Темара казалось далеким, каким-то несбыточным. Его теплая ладонь, крепко сжимавшая мою руку при прощании. Улыбка, светлее которой, я не видела ничего. Возможно, так рождается любовь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.